

ПРОТИВОМИННАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
И ПОСРЕДНИЧЕСТВО В ЦЕЛЯХ
ВОССТАНОВЛЕНИЯ МИРА

GICHD

**swiss
peace**

ЖЕНЕВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР ПО ГУМАНИТАРНОМУ РАЗМИНИРОВАНИЮ

Женевский международный центр по гуманитарному разминированию (Geneva International Centre for Humanitarian Demining, GICHD) является компетентной организацией, работа которой нацелена на снижение опасностей, связанных с минами, кассетными боеприпасами и другими взрывоопасными угрозами; эта работа проводится при непосредственном сотрудничестве с организациями, осуществляющими противоминную деятельность, а также другими организациями, действия которых направлены на повышение безопасности человеческой жизни. Мы работаем над достижением конечных целей противоминной деятельности, таких как сохранение жизней, возобновление продуктивного использования земель и стимулирование развития. Организация GICHD, штаб-квартира которой находится в Женеве, в здании Maison de la paix, располагает штатом в 55 сотрудников из более чем 15 различных стран. Это делает GICHD уникальным международным центром профессиональных компетенций и знаний в области противоминной деятельности. Выполнение нашей работы стало возможным благодаря основополагающему участию, финансированию проектов и материальной поддержке со стороны более чем 20 правительств и организаций.

SWISSPEACE

Организация swisspeace — это институт, осуществляющий практическую деятельность в области исследования мирных процессов. Институт анализирует причины возникновения силовых конфликтов и разрабатывает стратегии их трансформации в мирный процесс. Целями swisspeace являются: участие в исследованиях, направленных на поиск эффективных методов предотвращения и трансформации конфликтов; формирование положений международной политики по поддержанию мира; разработка и реализация новых инструментов и методов укрепления мира; предоставление поддержки другим участникам мирных процессов с выдачей необходимых рекомендаций; а также организация площадок для проведения анализа, обсуждения, изучения ситуаций и направления критических отзывов. У института swisspeace установлены партнерские отношения с Базельским университетом, а кроме того, он является членом Швейцарской академии гуманитарных и социальных наук. Его наиболее ценными партнерами и клиентами являются Федеральный департамент иностранных дел Швейцарии, Государственный секретариат по образованию, научным исследованиям и инновациям, международные организации, экспертно-аналитические центры и неправительственные организации.

Благодарности

К участию в данном проекте институт swisspeace был привлечен в рамках «Проекта в поддержку посредничества» (Mediation Support Project, MSP), который осуществлялся институтом swisspeace и Центром по изучению вопросов безопасности при Швейцарском федеральном институте технологий (Цюрих) при поддержке Федерального департамента иностранных дел Швейцарии. Основными авторами данного отчета являются Матиас Зеллер (Mathias Zeller) из swisspeace и Джанлука Масполи (Gianluca Maspoli) из GICHD.

Английская версия настоящей публикации имеет преимущественную силу.

Противоминная деятельность и посредничество в целях восстановления мира
© GICHD и swisspeace, октябрь 2016 г.

Использованное название настоящей публикации и представление материалов в ней не подразумевают формулировку каких-либо мнений по какому бы то ни было вопросу со стороны GICHD в отношении правового статуса любой страны, территории или вооруженных группировок либо в отношении делимитации рубежей или государственных границ этой страны.

ПРОТИВОМИННАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
И ПОСРЕДНИЧЕСТВО В ЦЕЛЯХ
ВОССТАНОВЛЕНИЯ МИРА

ЖЕНЕВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР
ПО ГУМАНИТАРНОМУ РАЗМИНИРОВАНИЮ
И
SWISSPEACE

2016

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Аннотация	6
Введение	8
Часть I. Расшифровка понятий противоминной деятельности и посредничества	11
Противоминная деятельность при решении задач установления и укрепления мира	11
Анализ соглашений о прекращении огня и мирных соглашений	17
Часть II. Связь между противоминной деятельностью и посредничеством	23
Противоминная деятельность в рамках процесса посредничества: плюсы и минусы	23
Противоминная деятельность как средство достижения целей процесса посредничества	25
Отражение противоминной деятельности в соглашениях о прекращении огня и мирных соглашениях	27
Заключение	29
Приложения	33
Приложение I. Руководящие указания Организации Объединенных Наций по отражению положений о противоминной деятельности в соглашениях о прекращении огня и мирных соглашениях	33
Приложение II. Опросный лист	37
Приложение III. Список соглашений	38
Список сокращений	41

ПРЕДИСЛОВИЕ

Являясь экспертами-практиками в сфере посредничества и противоминной деятельности, мы живем в совершенно разных мирах, которые лишь изредка пересекаются. В сфере противоминной деятельности мы стремимся очистить территорию от взрывных устройств, подвергающих риску человеческую жизнь. В сфере посредничества мы ищем выходы из вооруженных конфликтов, приносящих опустошение многим регионам мира. Тем не менее, несмотря на наши различия, все мы посвящаем свое время и силы созданию возможностей для людей жить в мире и безопасности. Мы работаем над достижением общих целей, и наша работа нужна как никогда ранее, поскольку число вооруженных конфликтов снова растет после нескольких лет неуклонного спада. Ставя перед собой именно эти цели, Женевский международный центр по гуманитарному разминированию (GICHD) и Швейцарский фонд мира (swisspeace) инициировали научно-исследовательский проект по выявлению потенциальных возможностей и сложных проблем на пути достижения более тесного и взаимовыгодного сотрудничества между участниками процесса противоминной деятельности и процесса посредничества в целях восстановления мира.

В некоторых ситуациях имеются убедительные причины для того, чтобы эти два сообщества экспертов-практиков выполняли свои функции отдельно друг от друга, учитывая не в последнюю очередь гуманитарную и политическую природу нашей работы. Сегодняшние конфликты напоминают нам о риске, которому подвергаются лица, выполняющие гуманитарные задачи, но заподозренные при этом в преследовании политических целей. Тем не менее возможен целый ряд ситуаций, когда обмен информацией и сотрудничество бывают полезными и в связи с этим подкрепляются мероприятиями по гарантированию безопасности. Наглядным примером является Колумбия, где правительство и Революционные вооруженные силы Колумбии (*Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia-Ejército del Pueblo, FARC-EP*) согласовали в марте 2015 года решение о выполнении пилотного проекта по гуманитарному разминированию в целях укрепления доверия к мирному процессу. Недавний отказ от ранее достигнутых окончательных соглашений в ходе общенародного голосования может стать шагом назад в продвижении процесса в целом, но он не подрывает ценность пилотного проекта.

Взаимодействие участников противоминной деятельности и посредников помогает учиться друг у друга и получать взаимную выгоду. Эксперты, осуществляющие посредничество в целях восстановления мира, могут воспользоваться техническими компетенциями, которыми располагает сообщество, решающее задачи противоминной деятельности. Такие знания и опыт часто бывают востребованы в ходе переговоров, ведущихся в отношении зон, загрязненных взрывчатыми веществами. Противоминная деятельность также может служить в качестве отправной точки мирного процесса, поскольку она порождает доверие между сторонами конфликта. В то же время противоминная деятельность не может быть эффективной, действенной и рациональной, если она жестко привязана к мирному процессу. Работа в качестве самостоятельной единицы осталась в прошлом. Данная публикация выявляет области общего интереса, где посредники и специалисты по разминированию должны проявлять особое внимание, чтобы наилучшим образом использовать навыки и знания друг друга.

Требуется дальнейшая углубленная работа, и данная статья — это первый шаг в направлении открытого и объективного обмена информацией между двумя уважаемыми сообществами экспертов-практиков, призванный послужить делу мира и безопасности.

**Посол Стефано Тоскано,
(Stefano Toscano)**
директор GICHD

**Профессор Лорент Гетшель,
(Laurent Goetschel)**
директор swisspeace

АННОТАЦИЯ

Гуманитарные последствия мин и взрывоопасных пережитков войны (ERW) — это факторы широкомасштабного и длительного действия. Данный факт диктует необходимость решения проблемы в ходе переговоров между сторонами конфликта и включается в соглашения о прекращении огня и в мирные соглашения. Несмотря на это, связь между противоминной деятельностью (также называемой гуманитарным разминированием) и посредничеством в целях восстановления мира изучена недостаточно как с практической, так и с теоретической точек зрения, о чем свидетельствуют ограниченные выпуски руководств и другой литературы по данному вопросу. Краткий доклад по данному вопросу имеет целью прояснить, в какой степени два сообщества экспертов-практиков могут противостоять тенденции к выполнению работ в изолированном друг от друга формате и насколько велика выгода от совместной работы. В нем также демонстрируется, каким образом противоминная деятельность может обеспечить реальный вклад в процесс посредничества, в особенности в качестве инструмента для формирования доверия, а также в виде составного элемента более масштабного контроля над вооружениями. Более того, посредничество может служить в качестве усиливающего элемента противоминной деятельности, поскольку оно обеспечивает закрепление данной темы в мирных соглашениях.

Однако такие возможности зависят от решения сложной проблемы взаимодействия между противоминной деятельностью и повесткой дня работы по установлению и укреплению мира, имеющей скорее политическую направленность. Примечательно, что традиционный фокус на гуманитарных проблемах, которым характеризуется работа участников противоминной деятельности в полевых условиях, влечет за собой желание дистанцироваться от любых политических обязательств как таковых. Кроме того, посредникам приходится сталкиваться с различными другими проблемами, которые требуют включения в осуществляемые ими процессы, в связи с чем рискуют перегрузить свою повестку по причине избыточности тематики. Другими словами, имеет место определенное противодействие стремлению четко очертить рамки обсуждения на начальном этапе процесса посредничества. Авторы уверены в том, что подобная озабоченность будет смягчаться с ростом взаимопонимания и более непосредственного взаимодействия между процессами каждой из двух областей деятельности.

Если быть кратким, вся научно-исследовательская работа, проведенная в целях изучения данного вопроса, сводится к четырем основным рекомендациям.

- Во-первых, противоминная деятельность — это тема, которая должна тем или иным образом найти отражение в процессах посредничества в целях восстановления мира. Другими словами, посредникам следует рассматривать ее как возможный вопрос для обсуждения. Повлечет ли это за собой включение данного вопроса в соглашение о прекращении огня или в мирное соглашение — такое решение должно приниматься в зависимости от конкретного случая.

- Во-вторых, важно четко понимать различие в проведении противоминной деятельности до и после заключения соглашения, поскольку это существенно влияет на конечную цель деятельности и рамки проведения операций. Противоминная деятельность до заключения соглашения используется в основном в качестве отправной точки мирного процесса либо в качестве меры по формированию доверия между сторонами конфликта. В силу этого противоминная деятельность в первую очередь является составляющей стратегии посредничества более высокого уровня и служит гуманитарным целям только в ограниченном смысле. Если же противоминная деятельность ведется после подписания соглашения, то есть в тех случаях, когда она находит отражение в его положениях, статус противоминной деятельности повышается до основного этапа реализации такого соглашения.
- В-третьих, положения соглашения, посвященные противоминной деятельности, следует ограничить базовыми вопросами. Это связано с тем, что в ходе переговоров можно применить лишь ограниченный объем знаний и профессиональных компетенций. В связи с тем, что точная и подробная информация будет предоставлена в малых количествах, самым полезным шагом будет просто прояснить основополагающие элементы противоминной деятельности, а также соответствующее распределение ответственности для этапа выполнения согласованных работ, после чего продвигаться вперед на основе достигнутых договоренностей.
- В-четвертых, имеется необходимость в установлении отношений между двумя сообществами экспертов-практиков, которые планируют свою работу в качестве самостоятельных единиц и обладают небольшими знаниями о поле деятельности другой стороны. Чтобы воспользоваться преимуществами от совместной работы, участникам процесса следует поддерживать взаимодействие хотя бы на минимальном уровне.

ВВЕДЕНИЕ

В данном кратком докладе исследуется вопрос: в какой степени эксперты-практики, работающие в области посредничества в целях восстановления мира и занимающиеся противоминной деятельностью, могут с выгодой для себя использовать опыт и профессиональные компетенции друг друга. Это исследование строится на предпосылке того, что на данный момент имеют место лишь ограниченные контакты между такими двумя сообществами экспертов-практиков, несмотря на существование между ними многочисленных потенциальных взаимосвязей. В связи с этим авторы рассматривают возможные причины сложившейся ситуации, проводят оценку тех областей, где может оказаться полезным более тесное сотрудничество, формулируют некоторые рекомендации о том, как добиться лучшего взаимопонимания между экспертами по противоминной деятельности и посредниками в деле восстановления мира.

Противоминная деятельность, несмотря на то, что ее освещению в новостях о современных силовых конфликтах, возможно, не всегда отводится важное место, остается весьма актуальной темой. Хотя в течение длительного времени прилагаются большие усилия, направленные на освобождение человечества от мин, такое оружие, в том числе кассетные боеприпасы (СМ) и взрывоопасные пережитки войны (ERW)¹, остаются заметной проблемой во многих странах, находящихся в зоне конфликта. В настоящее время невозможно предоставить точную суммарную оценку площадей, загрязненных минами,² но масштабы этой проблемы хорошо известны. В докладе «Обзор по наземным минам 2015», опубликованном организацией «Международная кампания по запрещению наземных мин» (ICBL),³ сказано, что 57 государств и 4 региона мира находятся под воздействием опасности от противопехотных мин (APM).⁴ Более того, количество жертв APM и ERW в 2014 году достигло 3678 человек.⁵ Что касается кассетных боеприпасов, в докладе ICBL «Обзор по кассетным боеприпасам 2015» указывается о наблюдаемом загрязнении данным видом боеприпасов территорий 22 стран и 3 других регионов, а за период 2012—2014 гг. было зарегистрировано не менее 1968 пострадавших в 13 странах, причем 92% из них были из числа гражданского населения.⁶

Мины/ERW поражают гражданское население не избирательно и не только во время конфликта, а и через годы после его урегулирования. Помимо непосредственной угрозы физической безопасности, загрязнение территории минами/ERW оказывает существенное отрицательное воздействие на ход восстановления после конфликта и на социально-экономическое развитие региона. Среди прямых последствий конфликта загрязнение территорий отличается тем, что оно создает препятствия для возвращения беженцев и внутренне перемещенных лиц (IDP). Как в среднесрочной, так и в долгосрочной перспективе мины/ERW блокируют развитие

1 В данном тексте мы использовали термин «мины/ERW» для описания всех видов оружия такого типа. Лица, пострадавшие в результате срабатывания самодельных взрывных устройств (IED), также рассматривались в качестве жертв ERW.

2 GICHD, *Guide to Mine Action (Руководство по противоминной деятельности)*, Женева, GICHD, 2014, стр. 21.

3 ICBL представляет собой глобальную сеть негосударственных организаций, работающих над уничтожением противопехотных мин и выпускающих ежегодные отчеты о загрязнении территорий по всему миру наземными минами. См. веб-страницу <http://icbl.org/en-gb/about-us.aspx> (была доступна на 26 ноября 2015 г.).

4 ICBL *Landmine Monitor 2015 (Обзор по наземным минам 2015)*, стр. 2, 18. Веб-страница http://www.the-monitor.org/media/2152583/Landmine-Monitor-2015_finalpdf.pdf (была доступна на 26 ноября 2015 г.).

5 Там же, стр. 25.

6 ICBL, *Cluster Munition Monitor 2015 (Обзор по кассетным боеприпасам 2015)*, стр. 1, 3. Веб-страница http://the-monitor.org/media/2135498/2015_ClusterMunitionMonitor.pdf (была доступна на 26 ноября 2015 г.).

инфраструктуры, ограничивают доступ к учреждениям системы здравоохранения, образования и другим системам социального обеспечения. Они тормозят использование объектов обеспечения устойчивой жизнедеятельности, таких как источники воды, земельные угодья и пр., а также происходит сдерживание инвестиций, необходимых для развития экономики.⁷

В таких случаях вполне оправдано, что вопрос о воздействии мин/ERW должен был бы регулярно подниматься в рамках процесса посредничества, понимаемого в данном докладе как «процесс, с помощью которого третья сторона помогает двум и более другим сторонам достичь согласия, обеспечить предотвращение, разрешение или взятие под контроль конфликта за счет оказания помощи в совместной разработке взаимоприемлемых соглашений».⁸ Такая связь выглядит обязательной, тем более что завершение большей части конфликтов, имевших место в течение последних 30 лет, происходило при использовании посредничества, что делает его одним из важнейших инструментов, используемых в целях мирного урегулирования конфликта.⁹

Более того, цели, которые преследуются в процессе посредничества, указывают на важность вопросов, связанных с минами/ERW. Например, в своем документе *«Руководство по эффективной посреднической деятельности»* Организация Объединенных Наций (ООН) полагает, что «мирное соглашение должно положить конец насилию и предоставить платформу для достижения устойчивого мира, справедливости, безопасности и примирения».¹⁰ Даже в тех случаях, когда достижение всеобъемлющего соглашения невозможно, в рамках переговоров, которые ведутся лишь в целях сдерживания насилия (например, таких переговоров, как о прекращении огня), необходимо обращать внимание на основные инструменты, используемые в силовом конфликте. В обоих случаях вопрос о минах/ERW будет уместен.

Важность такой связи демонстрируется двумя наиболее известными из проходящих в настоящее время мирных процессов, в ходе которых противоминные действия либо были предприняты, либо обсуждались до подписания окончательного мирного соглашения. В первом случае речь идет о Колумбии, где в рамках мирных переговоров между правительством и Революционными вооруженными силами Колумбии (*Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia-Ejército del Pueblo*, FARC-EP) было сделано совместное заявление от 7 марта 2015 г.¹¹, в тексте которого стороны заявили о своем согласии на проведение операций по разведке и обезвреживанию

7 GICHD, *Guide to Mine Action (Руководство по противоминной деятельности)*, в цитируемой работе, стр. 201.

8 ООН, *Руководство по эффективной посреднической деятельности*, Нью-Йорк, ООН, 2012, стр. 4.

9 По сведениям «Школы культуры мира» (Барселона), в 59 конфликтах, завершившихся за последние 30 лет, в 74,6% случаев мир был достигнут в результате подписания мирного соглашения. Кроме того, в издаваемом школой ежегоднике, посвященном мирным процессам, отмечается, что в 79,4% переговоров в целях поддержки процесса было задействовано внешнее посредничество. См. Vicenç Fisas, *2015 Yearbook of Peace Processes (Ежегодник по мирным процессам 2015)*, Барселона, Школа культуры мира, стр. 9.

10 ООН, *Руководство по эффективной посреднической деятельности*, в цитируемой работе, стр. 20.

11 Веб-страница <https://www.mesadeconversaciones.com.co/comunicados/comunicado-conjunto-52-la-habana-7-de-marzo-de-2015> (была доступна на 19 октября 2016 г.).

мин/ERW в целях формирования доверия и повышения безопасности населения. Вторым примером является Мьянма,¹² где мирный процесс начался в августе 2011 г. В октябре 2015 г. правительство и некоторые вооруженные группировки подписали соглашение о прекращении огня, в рамках которого было достигнуто согласие о прекращении применения мин.¹³

На фоне этих событий в данном кратком докладе рассматриваются связи и потенциальная синергия между противоминной деятельностью и посредничеством. Доклад состоит из трех частей. В первой части устанавливается связь между противоминной деятельностью и посредничеством с акцентом на существующую литературу и на рассмотрение соглашения о прекращении огня и мирного соглашения, в которые включаются положения о мерах по гуманитарному разминированию. В первой части формируется основная линия проведения данного исследования, с использованием которой ведется поиск ответа на вопрос о том, как эти две области деятельности взаимодействуют друг с другом и как это обсуждается в кругу экспертов и практиков. Во второй части сделан акцент на выявлении сложных практических проблем и благоприятных возможностей в установлении связей между двумя областями деятельности. В ее основу положена уникальная информация, собранная по материалам семи бесед с экспертами-практиками, в том числе с ведущими посредниками и представителями сообщества специалистов в противоминной деятельности. В выводах к третьей части подытожены полученные результаты и представлены некоторые рекомендации о возможных путях достижения лучшего понимания и взаимодействия между процессами противоминной деятельности и посредничества. Что более важно, в ней представлены практические меры, благоприятствующие взаимодействию и взаимопониманию между двумя сообществами.

¹² Институт swisspeace, Myanmar at a Crossroads (Мьянма переживает переломный момент), бюллетень № 142, ноябрь 2015 г. International Crisis Group, «Myanmar's Peace Process: A Nationwide Ceasefire Remains Elusive» (Международная группа по предотвращению кризисов. Мирный процесс в Мьянме. Всеобщее прекращение огня остается иллюзорным), доклад группы по предотвращению кризисов в Азии, № 146, 16 сентября 2005 г.

¹³ The Nationwide Ceasefire Agreement between the Government of the Republic of the Union of Myanmar and the Ethnic Armed Organizations (Общенациональное соглашение о прекращении огня между силами Правительства Республики Союза Мьянмы и вооруженными этническими организациями), 15 октября 2015 г., разд. 5.e. Веб-страница <http://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/NCA-Final-Text.pdf> (была доступна на 18 марта 2016 г.).

ЧАСТЬ I. РАСШИФРОВКА ПОНЯТИЙ ПРОТИВОМИННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПОСРЕДНИЧЕСТВА

Эта часть посвящена поиску отправной точки и описывает существующие на данный момент практические и теоретические связи между противоминной и посреднической деятельностью. В качестве предварительного замечания следует указать, что существующая литература по данному вопросу носит ограниченный характер и в ней противоминная деятельность обсуждается главным образом в рамках общего процесса установления и укрепления мира, если вообще упоминается. Также в этой части представлен анализ подписанных соглашений о прекращении огня и мирных соглашениях, чтобы определить частоту упоминания в таких соглашениях положений по противоминной деятельности, а также проанализировать их содержание. Таким образом, доклад нацелен не только на определение количества соглашений, в которых содержатся положения по противоминной деятельности, но и на понимание, собственно, самих этих положений.

ПРОТИВОМИННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРИ РЕШЕНИИ ЗАДАЧ УСТАНОВЛЕНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ МИРА

С точки зрения выработки мер в отношении мин/ERW мировое сообщество разработало надежные средства реакции в виде противоминной деятельности, которые будут также использованы в качестве отправной точки для данного доклада. Противоминная деятельность определяется как «действия, направленные на снижение влияния на общество, экономику и экологию мин/ERW, включая невзорвавшиеся суббоеприпасы».¹⁴ Таким образом, противоминная деятельность заключается не только в разминировании, но фактически имеет дело с последствиями воздействия мин/ERW на население и ставит целью повышение его безопасности, а также создание благоприятных возможностей для социально-экономического развития. По сути, требуется четко отличать ее от разминирования, проводимого военными, которое представляет собой простое обезвреживание стратегически и тактически важных с военной точки зрения участков. Стандартное определение противоминной деятельности, применяемое в данном докладе, основывается на пяти принципах.¹⁵

- Обучение рискам, исходящим от мин/ERW
- Разминирование, то есть разведка, картографирование, установление знаков и обезвреживание мин/ERW
- Оказание помощи пострадавшим, в том числе их реабилитация и реинтеграция
- Уничтожение складских запасов
- Информационная деятельность, направленная против применения противопехотных мин и кассетных боеприпасов

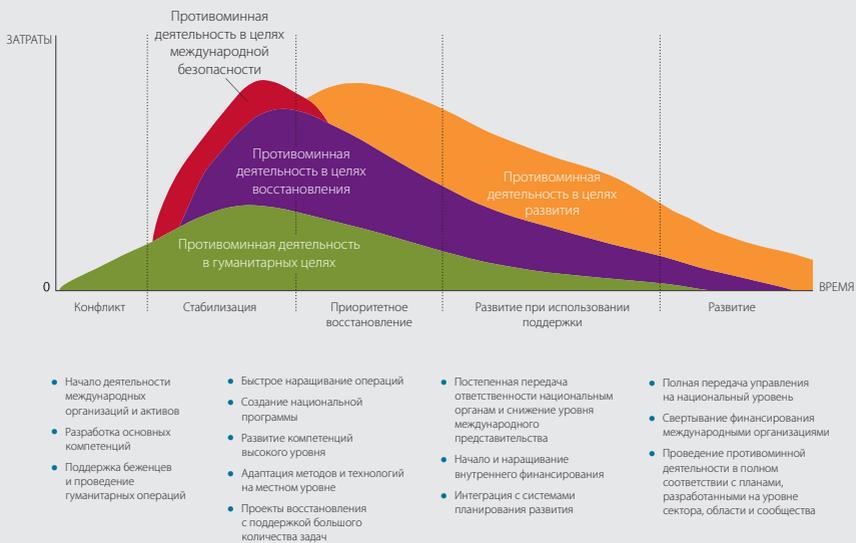
¹⁴ Данное определение взято из международных стандартов противоминной деятельности (IMAS). UNMAS, *IMAS 04.10. Глоссарий терминов, определений и сокращений по вопросам противоминной деятельности*, 2014, параграф 3.176, стр. 24—25. См. веб-страницу http://www.mineactionstandards.org/fileadmin/MAS/documents/imas-international-standards/english/series-04/IMAS_04.10_Glossary_of_mine_action_terms_definitions_and_abbreviations.pdf (была доступна на 26 ноября 2015 г.).

¹⁵ GICHD, *Guide to Mine Action (Руководство по противоминной деятельности)*, в цитируемой работе, стр. 27.

Противоминная деятельность представляет собой гуманитарные мероприятия, при этом не существует определенных принципов, ограничивающих проведение таких мероприятий в условиях конфликта или в постконфликтной обстановке (см. таблицу 1). Таким образом, противоминная деятельность сопряжена с деятельностью по установлению мира (в общем случае это соответствует участкам «Конфликт» и «Стабилизация», представленным в таблице), деятельностью по укреплению мира (участки «Приоритетное восстановление» и «Развитие при использовании поддержки»), а также с процессом развития. Посредничество является первоочередным видом деятельности в процессе установлении мира и в определенной степени в процессе укрепления мира.

Таблица 1

Этапы программы противоминной деятельности в стилизованном виде

Источник: GICHA Guide to Mine Action (Руководство по противоминной деятельности), Женева, GICHD, 2014, стр. 37.

УСТАНОВЛЕНИЕ МИРА

Что касается установления мира, то противоминная деятельность на этом этапе особенно затруднена в связи с обстановкой активного конфликта, поскольку гуманитарное разминирование требует доступа к загрязненным участкам, а также создания относительно стабильной и безопасной ситуации, которая позволила бы проводить операции, требующие, как правило, существенных затрат времени, задействования штатного персонала и логистических возможностей. По этой причине в большинстве случаев обстановка, в которой проводятся операции, — это постконфликтное состояние. Тем не менее в литературе приводятся случаи проведения противоминной деятельности в ситуациях конфликта, а также причины в защиту такой практики.

Рабочая группа, созданная международными негосударственными организациями (INGO) Geneva Call и ICBL в 2005 году, взяла на себя обсуждение данной темы и выпустила определенные рекомендации, основанные на опыте, накопленном в конфликтах на территории Колумбии, Судана и Шри-Ланки. Участники рабочей группы акцентировали внимание на том, что даже несмотря на возможность проведения противоминной деятельности на этапе продолжающегося конфликта, такая деятельность должна проводиться в строго гуманитарных целях. Более того, противоминную деятельность следует деполитизировать, поскольку политические соображения будут отрицательно сказываться на ходе операций. Такие выводы отражают строго гуманитарные перспективы с особым вниманием к принципам гуманизма, нейтралитета, беспристрастности и независимости; данная деятельность пока не имеет явно выраженной связи с усилиями переговорщиков.

ООН приводит доводы в пользу того, что имеется потребность в формальном включении противоминной деятельности в процесс установления мира, поскольку руководящие указания, разработанные ее Межведомственной координационной группой по противоминной деятельности (IACG-MA) в 2003 году,¹⁶ предоставляют правительствам и отдельным лицам ключевые технические вопросы, которые должны быть отражены в соглашениях о прекращении огня и в мирном соглашении. В частности, в руководящих указаниях подчеркивается, что в сложных ситуациях имеется тенденция включать противоминную деятельность только в общих чертах, формируя при этом повышенные ожидания и не устанавливая требуемые процедуры реализации программ противоминной деятельности. Чтобы противодействовать этой тенденции, они требуют надлежащего принятия во внимание технической потребности в проведении противоминных операций.

Данные руководящие указания в большей степени отражают обязательства, изложенные в «Конвенции о запрещении противопехотных мин» (APMBC) и предоставляют точное описание технических потребностей в проведении противоминных операций. Их ограниченность заключается в том факте, что в них не приводится перспектива посредничества и в связи с этим не учитываются специфические проблемы и благоприятные возможности обсуждения противоминной деятельности во время переговоров о прекращении огня и заключении мирного соглашения. Другими словами, в руководящих указаниях опущены проблемы, с которыми могут столкнуться посредники при обсуждении противоминных действий со сторонами конфликта.

¹⁶ Руководящие указания основаны на признании того, что в соглашениях имеет место хотя бы незначительное упоминание о противоминной деятельности. Это важно с точки зрения проблемы возвращения беженцев и внутренне перемещенных лиц, предоставления гуманитарной помощи и использования возможностей развития. (UNMAS), *Lignes Directrices pour l'Action Contre les Mines dans le Cadre d'Accords de Cessez-le-feu et d'Accords de Paix* (Руководящие указания по проведению противоминной деятельности в рамках соглашений о прекращении огня и мирных соглашениях), стр. 1. Веб-страница http://www.bibliominer.org/fileadmin/tx_bibliodocs/MineActionGuidelinesforCeasefireandPeaceAgreements.pdf (была доступна на 26 ноября 2015 г.).

В целях отражения проблемы с точки зрения посредничества в исследовании, проведенном Центром за гуманитарный диалог (HD), также получил поддержку принцип интеграции противоминной деятельности в тематику переговорного процесса и была предпринята попытка предоставить сторонам конфликта и посредникам дальнейшие руководящие указания, которые на данный момент все еще носят ограниченный характер.¹⁷ Авторы заявляют о том, что проблема мин/ERW может стать отправной точкой для привлечения сторон конфликта к участию в процессах формирования доверия, и в конечном итоге высказывают доводы в пользу того, чтобы противоминная деятельность начиналась до подписания мирного соглашения. основополагающая причина такой возможности заключается в том факте, что противоминная деятельность предоставляет «потенциально нейтральную платформу, исходя из которой стороны могут согласовать серьезные меры и дальнейшее взаимодействие».¹⁸

При этом в исследовании, выполненном HD, также высказываются некоторые сомнения по поводу того, в какой момент следует устанавливать связь между противоминной деятельностью и посредническими усилиями. В нем приводится случай замороженного конфликта, когда в реальной ситуации лучше разделить между собой противоминную деятельность и заблокированные мирные процессы. Этот случай был связан с нагорнокарабахским конфликтом, когда сопредседатели Минской группы Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) по своему усмотрению не включили в официальный переговорный процесс противоминную деятельность. Они не хотели, чтобы противоминная деятельность зависела от общего прогресса в процессе установления мира. Сегодня это решение рассматривается как удачное,¹⁹ поскольку конфликт растянулся на многие годы. В таких случаях лучше выполнить операции противоминной деятельности в статусе нейтрального технического вопроса, чем быть связанными с проблемами включения в процесс вооруженных группировок. Часто такая работа выполняется негосударственными организациями (НГО), которые проводят гуманитарное разминирование без риска нежелательных дипломатических или политических последствий.²⁰ Другим сопряженным с противоминной деятельностью риском в ситуации конфликта является «усиление динамики конфликта и подрыв усилий по установлению мира». Он имеет место в тех случаях, когда не были предусмотрены надлежащие меры для проведения противоминной деятельности и не были учтены важные особенности текущей ситуации (см. блок 1).²¹

УКРЕПЛЕНИЕ МИРА

В отношении укрепления мира связь более очевидна, поскольку большей частью противоминная деятельность протекает в условиях постконфликтной ситуации и часто связывается с процессами восстановления и социально-экономического развития, несмотря на то, что отправной точкой для этой деятельности стала ликвидация последствий чрезвычайной ситуации. В этом контексте противоминная деятельность предполагает, как правило, вступление в силу национальных программ по осуществлению противоминной деятельности и оказание поддержки проектам по восстановлению,²² которые охватывают более широкий спектр проблем, включая, например, доступ к услугам здравоохранения, образования и другим основным видам обслуживания.

17 LeBrun, Emile, Damman Suzanne «Addressing explosive ordnance in peace processes» (Эмиль ЛеБрун, Сюзан Дамман «Решение в рамках мирного процесса вопросов, связанных с боеприпасами взрывного действия»), информационный документ № 2, 2009 г., стр. 5.

18 Там же, стр. 12.

19 Там же, стр. 8.

20 Elisabeth Reusse-Decrey. «The Struggle Against Landmines: An Opening for Peace Talks in Colombia» (Элизабет Руссе-Декрей «Битва против наземных мин. Начало мирных переговоров в Колумбии»), соглашение 16, 2005, стр. 4.

21 LeBrun, Emile, Damman Suzanne «Addressing explosive ordnance in peace processes» (Эмиль ЛеБрун, Сюзан Дамман «Решение в рамках мирного процесса вопросов, связанных с боеприпасами взрывного действия»), цитируемая работа, 2009 г., стр. 11.

22 GICHD, *Guide to Mine Action (Руководство по противоминной деятельности)*, в цитируемой работе, стр. 198—201.

Блок 1. Сенегал

Сенегал пострадал от загрязнения противопехотными и противотранспортными минами, а также ERW. Загрязнение произошло в результате конфликта между правительством Сенегала и Движением демократических сил Казаманса (MFDC) и имело место на территории региона Казаманс. Сенегальский национальный центр по противоминной деятельности (CNAMS), учрежденный в 2006 г., координирует проведение противоминной деятельности в Казамансе. Ряд НГО и коммерческих организаций заняли активную позицию, что позволило добиться прогресса в выполнении очистки. В 2013 году места проведения операций стали приближаться к территориям, контролируемым MFDC, вследствие чего лидеры MFDC публично обратились с требованием об остановке работ по разминированию. В частности, в ходе прямого диалога, состоявшегося в начале 2013 года между MFDC и CNAMS при содействии организации Geneva Call и местных НГО, MFDC заявило о том, что CNAMS достиг границы, за пределами которой операции по разминированию создают угрозу безопасности MFDC, в связи с чем специалисты, осуществляющие разминирование, будут подвергаться риску¹. Тем не менее процесс разминирования был продолжен, что привело к взятию 3 мая 2013 г. в заложники 12 южноафриканских саперов, выполнявших работы от имени компании Mechem, а правительство отдало приказ об остановке минно-разведывательной деятельности и очистки территории до ноября 2013 г.² В более широком контексте это событие ознаменовало разрыв в процессе положительного урегулирования между сторонами. Сенегальский пример иллюстрирует риск, которому подвергается противоминная деятельность в тех случаях, когда она воспринимается в качестве мероприятия политического, стратегического или военного характера, а также демонстрирует, как она наносит потенциальный вред мирному процессу в целом. Он также подчеркивает важность непрерывного обмена информацией между различными уровнями, на которых осуществляются действия по разминированию.

1 RFI Afrique, «Sénégal: seule la paix permettra de parachever le déminage en Casamance» (Сенегал. Только мир позволит завершить разминирование в Казамансе), 7 апреля 2013 г. См. веб-страницу <http://www.rfi.fr/afrique/20130407-senegal-casamance-mines-cnams-handicap-international-mechem> (была доступна на 15 декабря 2015 г.).

2 Landmine and Cluster Munition Monitor, «Senegal. Mine Action» (Обзор по наземным минам и кассетным боеприпасам, «Сенегал. Противоминная деятельность»). См. веб-страницу http://archives.the-monitor.org/index.php/cp/display/region_profiles/theme/3836 (была доступна на 15 декабря 2015 г.).

Несмотря на это, в использованной литературе такая связь не представлена как очевидная, и противоминная деятельность часто осуществляется отдельно от остальных компонентов процесса установления мира. В противоположность таким предпосылкам, в работе Харпвикена и Робертс указывается на то, что противоминная деятельность может быть источником «основного влияния на процесс укрепления мира»,²³ несмотря на ее техническую природу, поскольку соответствующие мероприятия могут влиять на ключевые политические вопросы, связанные с укреплением мира.

23 Harpviiken, Kristian Berg; Roberts, Rebecca: «Introduction», in Harpviiken, Kristian Berg; Roberts, Rebecca (ed.): «Preparing the Ground for Peace: Mine Action in support of Peacebuilding» (Кристиан Берг Харпвикен и Ребекка Робертс, «Вступление» к книге Кристиана Берга Харпвикена и Ребекки Робертс (редактор) «Подготовка основ для установления мира»), *отчет PRIO* № 2, 2004, стр. 1. См. также Harpviiken, Kristian Berg; Skåra, Brent A.: «Humanitarian mine action and peace building: exploring the relationship» (Кристиан Берг Харпвикен и Brent Сора «Гуманитарная противоминная деятельность и процесс укрепления мира»), *ежеквартальное издание, посвященное вопросам «третьего мира»*, том 24, № 5, 2003, стр. 809—822.

Участие в процессе укрепления мира также не обходится без сложных проблем, даже несмотря на то, что они могут быть не столь острыми, как это имеет место в условиях активного конфликта. Фактически на момент начала постконфликтного периода уровень безопасности и взаимного доверия по-прежнему низок, и процесс укрепления мира нуждается в устранении глубинных причин. Таким образом, исключительно гуманитарные задачи противоминной деятельности могут вступить в конфликт с более приоритетными политическими задачами процесса укрепления мира. В связи с этим, по мнению Харпвикена и Робертс, противоминная деятельность должна включать в себя тщательный анализ конфликта и быть более гибкой с точки зрения определения приоритетов, чтобы иметь возможность адаптироваться к чувствительным с политической точки зрения вопросам, стоящим на повестке дня в ходе процесса укрепления мира.²⁴ Другими словами, чтобы участие в процессе укрепления мира носило эффективный характер, противоминная деятельность должна адаптировать свои операции к требованиям и приоритетам процесса укрепления мира.

РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОБЗОРА ЛИТЕРАТУРЫ

Обзор литературы в рамках настоящего обсуждения связи между противоминной деятельностью и процессами установления и укрепления мира демонстрирует возможность использования противоминной деятельности в качестве конструктивного фактора на этапах формирования и реализации мирного процесса. Тем не менее такая связь не лишена проблем, поскольку противоминная деятельность и содействие мирному процессу ставят перед собой различные цели и ориентируются на различные требования. Такие различия следует принимать во внимание, иначе может оказаться, что противоминная деятельность наносит вред усилиям по установлению мира. Четыре вопроса выходят за рамки данного обзора.

1. Противоминная деятельность может проводиться в условиях конфликта, однако это не ставит знак равенства между такой деятельностью и вкладом в посредничество ради установления мира, поскольку она может носить характер традиционных гуманитарных оперативных мер, сконцентрированных на предоставлении населению предметов первой необходимости.
2. Политизация является главным риском при установлении связи между противоминной деятельностью и процессами установления и укрепления мира.²⁵ Без сомнения, данный вопрос является сложнейшей проблемой, нуждающейся в решении, поскольку использование противоминной деятельности в качестве средства достижения всеобъемлющей политической цели и реализации стратегии несет в себе риск противоречия гуманитарным принципам, таким как гуманизм, нейтралитет, непредвзятость и независимость.
3. Несмотря на эти риски, противоминная деятельность представляет собой отправную точку для взаимодействия со сторонами конфликта, поскольку она является технической и относительно нейтральной платформой для работы с ними. Кроме того, противоминная деятельность предоставляет возможность немасштабного процесса формирования взаимного доверия, который является частью основного переговорного процесса.

²⁴ Harpviken, Kristian Berg, Roberts, Rebecca, «Introduction», in Harpviken, Kristian Berg, Roberts, Rebecca, (ed. by) «Preparing the Ground for Peace: Mine Action in support of Peacebuilding» (Кристиан Берг Харпвикен и Ребекка Робертс, «Вступление» к книге Кристиана Берга Харпвикена и Ребекки Робертс (редактор) «Подготовка основ для установления мира»), в цитируемой работе, стр. 57—60.

²⁵ Там же, стр. 26.

4. Связь противоминной деятельности с установлением и укреплением мира требует гибкости в использовании критериев принятия решений при проведении операций. Расстановка приоритетов требует выхода за рамки потребностей гуманитарного разминирования и, помимо прочего, учета политических соображений.

АНАЛИЗ СОГЛАШЕНИЙ О ПРЕКРАЩЕНИИ ОГНЯ И МИРНЫХ СОГЛАШЕНИЙ

Исследование базы данных ООН «Миротворец»²⁶ демонстрирует, что поиск по ключевым словам²⁷, относящимся к противоминной деятельности, дает в результате список из 35 соглашений со значимыми ссылками на обезвреживание мин/ERW.

Что касается распределения этих соглашений во времени (см. таблицу 2), то проанализированный набор данных демонстрирует регулярность включения в соглашения вопросов противоминной деятельности со времен окончания холодной войны. Фактически 30 из 35 соглашений были подписаны после 1989 года, что соответствует 85,7% общего количества. Такой результат может привести к выводу, что рост количества упоминаний о гуманитарном разминировании связан с ростом количества внутригосударственных и гражданских конфликтов в период после завершения холодной войны в 1980-х годах, что совпадает по времени с первыми обращениями в ООН в целях предоставления финансирования и оказания помощи в создании первых негосударственных организаций (НГО) для решения задач гуманитарного разминирования.²⁸

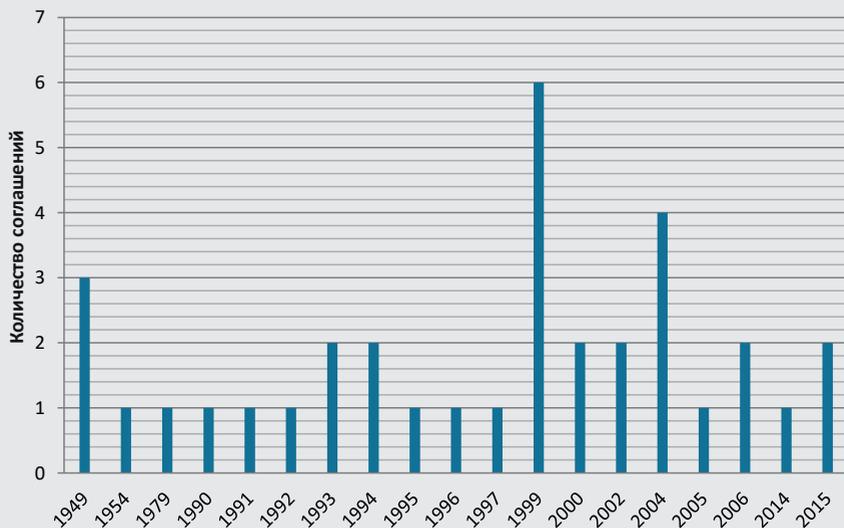
Анализ мер по осуществлению разминирования, включенных в положения соглашений, которые были подписаны до 1989 г., указывает на то, что стороны этих соглашений были согласны взять на себя обязательства по проведению разминирования, маркированию границ минных полей, предоставлению отчетов и обмену информацией в отношении мин/ERW. В целом, в указанных соглашениях разминирование представляет собой скорее составную часть задачи передислокации вооруженных сил, поскольку эта деятельность сосредотачивается на снятии защитных мер, которые были введены в период конфликта. Таким образом, положения соглашений не рассматриваются с точки зрения гуманитарного разминирования, то есть в них нет упоминания об угрозе для гражданского населения или для осуществления мирной деятельности.

²⁶ <http://peacemaker.un.org/>. В базе данных ООН «Миротворец» по состоянию на 9 декабря 2015 г. содержится 807 соглашений.

²⁷ Ключевые слова: наземные мины, мины, минометы, минные поля, разминирование, обезвреживание мин, оружие, разоружение, вооружения, взрывчатые вещества, складские запасы, уничтожение складских запасов, хранение вооружений, боеприпасы, аргументы в защиту, гуманитарный, обучение рискам, исходящим от мин, оказание помощи жертвам.

²⁸ GICHD, *Guide to Mine Action (Руководство по противоминной деятельности)*, в цитируемой работе, стр. 27—28.

Таблица 2. Распределение достигнутых соглашений во времени¹

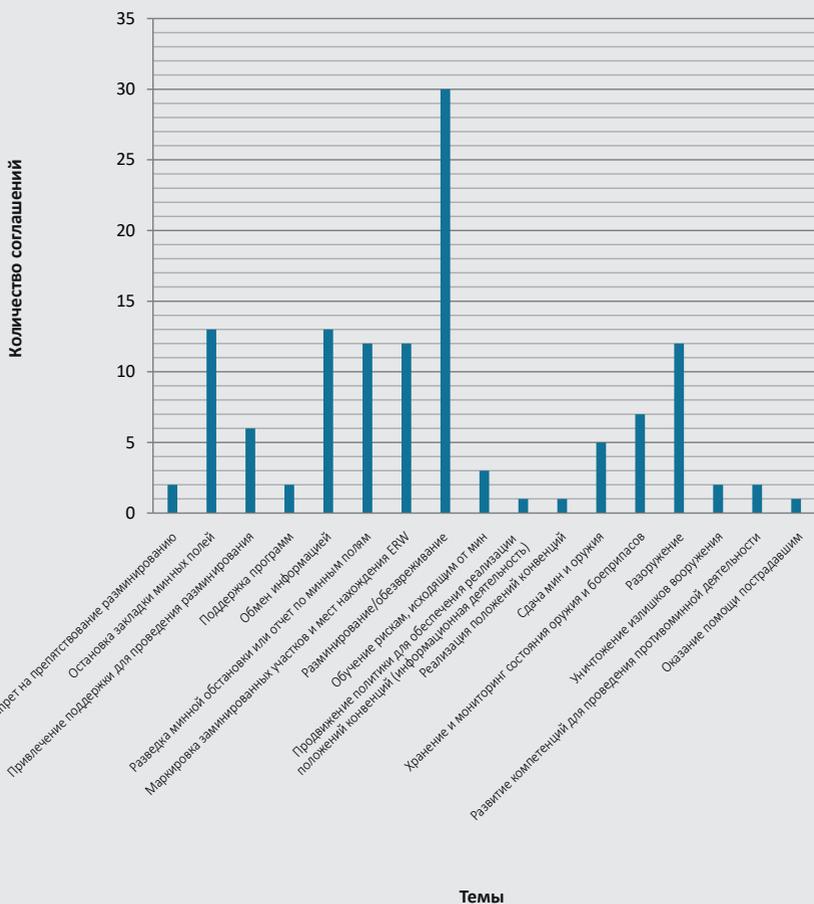

¹ Таблицы 2 и 3 были составлены GICHD и swisspeace на основе данных, представленных в приложении 3.

После 1989 года в соглашениях стали отражать более широкий спектр мер (см. таблицу 3). Такие действия отражают особый гуманитарный характер противоминной деятельности, такой как, например, обучение рискам, исходящим от мин (MRE), но в них также отражается расширение задач, выполняемых участниками процесса противоминной деятельности, что также определяется связью с хранением вооружений и разоружением.

Такие соглашения не просто требуют от подписавших их сторон прекращения минирования и применения других взрывных устройств, но и выражают потребность в устранении угроз, создаваемых таким вооружением, чтобы снизить и исключить риски, которым подвергается население.

Таблица 3. Темы соглашений¹

¹Таблицы 2 и 3 были составлены GICHD и swisspeace на основе данных, представленных в приложении 3.

Более пристальный взгляд на соглашения позволяет выявить ряд тенденций.

1. Акцент на гуманитарных вопросах. В некоторых соглашениях сделан упор на гуманитарный характер разминирования в виде явного запроса на проведение обезвреживания не только в зонах военных действий, но и по всей стране для пользы всего населения и отдельных групп, которые подвержены особому отрицательному воздействию со стороны конфликта.²⁹ Другой заботой гуманитарного характера является создание условий, способствующих постконфликтному восстановлению и развитию.³⁰ Некоторые соглашения также усиливают гуманитарный характер разминирования при указании непосредственных сыплов на международные конвенции или договоренности в отношении мин/ERW.³¹
2. Задействование международных сил. В дополнение к гуманитарным задачам и задачам экономического развития присутствие международной миротворческой миссии является еще одним аспектом, который часто связан с включением в мирное соглашение положений о противоминной деятельности. В ряде соглашений содержатся положения о том, что такие миссии отвечают за очистку от мин загрязненных территорий, или о том, что они должны требовать проведения операций по разминированию и осуществлять мониторинг их выполнения.³² В других соглашениях также имеются ссылки на роль миротворческих миссий и других организаций, работающих под эгидой ООН, как это имело место, например, в случае Судана.³³

²⁹ Такая точка зрения отражается в *Лусакском протоколе* (1994 год), где указывается, что разминирование осуществляется «во благо всех ангольцев»: *Лусакский протокол*, приложение 8, пункт 1.34. Аналогично *Арушское соглашение о мире и урегулировании* (2000 год) требует от сторон «обеспечить разминирование по всей территории страны»: *Arusha Peace and Reconciliation Agreement for Burundi (Арушское соглашение о мире и урегулировании в Бурунди)*, статья 26, параграф VI. Другие соглашения непосредственно ссылаются на потребность в обеспечении безопасного возвращения внутренне перемещенных лиц. Такой случай отражен в *Парижском соглашении* (1991 год), которое положило конец 20-летнему конфликту в Камбодже и содержало в своих положениях требование «очистки от мин путей репатриации, центров приема и расселения людей, а также защиты центров приема»: *Paris Agreement (Парижское соглашение)*, 23 октября 1991 г., приложение 2, ст. XIII.

³⁰ См. *Зингиншорское мирное соглашение* в Сенегале (2004 год), требующее от сторон проведения «гуманитарной очистки Казаманса от мин в целях создания условий для возобновления экономической деятельности»: *Zinguinchor Peace Agreement between the Government of Senegal and the Movement of the Democratic Forces of Casamance (Зингиншорское мирное соглашение между Правительством Сенегала и Движением демократических сил Казаманса (MDFC))*, 2004, ст. 4, параграф 1.

³¹ Это пример из *Дар-эс-Саламской декларации о мире, безопасности и демократии в регионе Великих озер Африки*, в рамках которой стороны согласились «продвигать общие политические принципы, имеющие целью положить конец нелегальному распространению стрелкового оружия, легких вооружений и противопехотных мин», а также «применять положения Оттавской конвенции по противопехотным минам»: *Dar-es-Salaam Declaration (Дар-эс-Саламская декларация)*, пункты 22 и 64.

³² Например, в *Дейтонском соглашении* (1995 год) содержится заявление о согласии сторон в том, что в задачи Сил по выполнению соглашения (IFOR) будет входить «мониторинг разминирования минных полей и устранения препятствий»: *General Framework Agreement for Peace in Bosnia and Herzegovina (Генеральное рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине, так называемое Дейтонское соглашение)*, 21 ноября 1995 г., ст. VI, параграф 3.e. На примере войны в Косово *Соглашение Рамбуйе* (1999 год) также содержит положение о том, что миротворческие силы ООН в Косово (KFOR) имеют право «требовать от сторон проведения маркировки и очистки минных полей, а также устранения препятствий и проведения мониторинга выполнения этих задач»: *Rambouillet Accord (Соглашение Рамбуйе)*, 23 февраля 1999 г., гл. 7, ст. VIII, параграф 2.e.

³³ *Соглашение о долговременном прекращении огня* в Судане от 2004 года гласит, что стороны «должны выполнить работы по разминированию в возможно короткие сроки и в координации с миссией ООН по поддержанию мира в целях создания условий, необходимых для развертывания миссии ООН по поддержанию мира». Кроме того, миссия ООН должна «оказывать помощь сторонам в выполнении работ по разминированию за счет предоставления технических рекомендаций и координации»: *Agreement on Permanent Ceasefire and Security Arrangements Implementation modalities during the Pre-Interim and the Interim Periods between the Government of Sudan and the Sudan People's Liberation Movement/Army (Соглашение о долговременном прекращении огня и внедрении механизмов реализации мер безопасности в ходе предварительного и переходного периодов урегулирования конфликта между Правительством Судана и Суданским народно-освободительным движением/армией)*, пункты 8.6.4—8.6.6.

Другим важным аспектом, формирующим связь с международными миротворческими миссиями, является создание совместных органов, поскольку они предполагают присутствие международных представителей. Такое взаимодействие может приобретать форму совместных мониторинговых комиссий, совместных военных комиссий или совместных оперативных групп для осуществления мониторинга.³⁴

- 3.** Связь с традиционной противоминной деятельностью. Часто в соглашения включаются действия, которые либо перечислены среди пяти основных принципов, определяющих противоминную деятельность, либо рассматриваются как необходимые для проведения операций. Это пример выполнения действий, таких как разведка минной обстановки, составление докладов о наличии мин/ERW, которые осуществляются в дополнение к обмену информацией и большей частью состоят в предоставлении карт минных полей, описании типов мин/ERW и мест расположения таких зон. Например, в *Дейтонском соглашении* сказано о том, что «каждая сторона должна предоставить Совместной военной комиссии информацию, относящуюся к местам расположения и описанию всех известных невзорвавшихся боеприпасов взрывного действия и взрывчатых веществ, взрывных устройств, площадок утилизации методом подрыва, минных полей, минных ловушек, растяжек и всех других физических или военных угроз, чтобы обеспечить безопасное перемещение персонала на территории Боснии и Герцеговины».³⁵ Другим примером является *Agreement on the Implementation of the Peace Agreement in Guatemala (Соглашение о реализации мирного соглашения в Гватемале)* (1996 год), в котором сказано, что «как вооруженные силы Гватемалы, так и URNG должны предоставлять в Организацию Объединенных Наций подробную информацию о взрывчатых веществах, минах и существующих минных полях».³⁶ Требование по демаркации опасных зон часто связано с требованием по обмену информацией.

³⁴ Например: *Lomé Peace Agreement (Мирное соглашение Ломе)*, ст. II, параграф 2; *Agreement on Permanent Ceasefire and Security Arrangements Implementation modalities during the Pre-Interim and the Interim Periods between the Government of Sudan and the Sudan People's Liberation Movement/Army (Соглашение о долговременном прекращении огня и внедрении механизмов реализации мер безопасности в ходе предварительного и переходного периодов урегулирования конфликта между Правительством Судана и Суданским народно-освободительным движением/армией)*, пункты 8.6.2 и 14.6.3.1; Непал: *Agreement on Monitoring of the Management of Arms and Armies (Соглашение о наблюдении за принятием мер в отношении вооружений и вооруженных сил)*, пункт 6.1.1.

³⁵ *Дейтонское соглашение*, ст. V. Совместная военная комиссия определена в статье VIII и является тем органом, который занимается обработкой «жалоб военных, их вопросов или проблем», выступает в качестве поддержки командующего IFOR, который одновременно является председателем комиссии. В условиях конфликта на территории бывшей Югославии обмен информацией также являлся одним из требований *Соглашения о прекращении огня* на территории Хорватии для развертывания Сил ООН по охране (UNPROFOR) (*Соглашение о прекращении огня* от 29 марта 1994 г., приложение B, параграф 1) и *Соглашения Рамбуэ* по развертыванию KFOR (глава 7, ст. VII, параграф d).

³⁶ *Agreement on the Implementation, Compliance and Verification Timetable for the Peace Agreements (Соглашение о графике осуществления, соблюдения и контроля за выполнением мирных соглашений)*, 29 декабря 1996, пункт 13. URNG является вооруженной группировкой *Unitad Revolucionaria Nacional Guatemalteca* (Национального революционного единства Гватемалы).

4. Дополнительная поддержка. Четвертый результат состоит в том, что некоторые соглашения повторно подтверждают согласие сторон на поиск дополнительной поддержки и помощи в проведении гуманитарного разминирования. Это отражено в статье 6 Международной конвенции о сотрудничестве и оказании помощи в рамках АРМВС и Конвенции о кассетных боеприпасах (ССМ), а также в понимании необходимости наличия специальных профессиональных компетенций и способностей для проведения таких операций, которые не следует путать с военным разминированием, а также в осознании длительности сроков проведения операций по гуманитарному разминированию. Этот момент иллюстрируется на примере *Лусакского протокола*, в котором сказано, что подписантам «следует обращаться за помощью в ООН и специализированные организации в целях получения поддержки в проведении операций по разминированию».³⁷
5. Разоружение, демобилизация и реабилитация (DDR), а также реформирование сектора безопасности (SSR). В некоторых соглашениях устанавливается связь между противоминной деятельностью и более широкой тематикой разоружения, хранения и контроля над вооружениями. Традиционно такие мероприятия не входят в состав противоминной деятельности, но все чаще их проведение берут на себя участники этого процесса, внося таким образом вклад в более масштабный процесс демилитаризации, который осуществляется посредством процессов DDR и SSR.

Важным примером такой схемы опять-таки является *Agreement on the Implementation of the Peace Agreements (Соглашение о реализации мирных соглашений)* в Гватемале в 1996 году, в котором согласие сторон предоставлять информацию о минах/ERW было частью списка, куда входили также такие данные, как численность живой силы, ведомость вооружений и военной экипировки, которые принадлежат организации «Национальное революционное единство Гватемалы» (URNG) или находятся у нее на хранении.³⁸ В данном соглашении также представлен временной график сбора военнослужащих, получения и хранения оружия и экипировки на «складах, предусмотренных ООН».³⁹

6. Редко упоминаемые компоненты. В соглашениях имеются некоторые компоненты традиционной противоминной деятельности, которым уделяется недостаточное внимание. Речь идет об обучении рискам, исходящим от мин и VA.

Анализ соглашений позволяет воссоздать первоначальную картину того, как противоминная деятельность включается в процесс посредничества. Приведенные выше шесть пунктов могут рассматриваться как опыт, полученный на основании изучения соглашений, заключенных в прошлом. Для получения завершённой картины вторая часть данного исследования посвящается анализу опыта, накопленного экспертами-практиками.

³⁷ *Лусакский протокол*, приложение 8, пункт 1.34.

³⁸ *Agreement on the Implementation, Compliance and Verification Timetable for the Peace Agreements (Соглашение о графике осуществления, соблюдения и контроля за выполнением мирных соглашений)*, пункт 46.

³⁹ Там же, стр. 53.

ЧАСТЬ II. СВЯЗЬ МЕЖДУ ПРОТИВОМИННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ И ПОСРЕДНИЧЕСТВОМ

Для установления практической связи были проведены беседы с экспертами-практиками в области противоминной деятельности и посредничества.⁴⁰ По результатам этих бесед выявлены два различных пути установления связи между противоминной деятельностью и посредничеством. С одной стороны, противоминная деятельность используется как инструмент в ходе процесса посредничества в целях его продвижения. С другой стороны, противоминная деятельность может быть введена в состав вопросов, подлежащих обсуждению в ходе процесса посредничества, и по возможности включена в итоговое соглашение. Данная часть доклада состоит из трех разделов. Обсуждение потенциала, создаваемого связью между противоминной деятельностью и посредничеством, представлено после анализа двух упомянутых путей достижения этой цели.

ПРОТИВОМИННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РАМКАХ ПРОЦЕССА ПОСРЕДНИЧЕСТВА: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

Опрошенные эксперты в целом согласились с тем, что проблемы, связанные с минами/ERW, приобретают особую важность в условиях конфликта внутри страны. Являясь «оружием бедных», мины/ERW часто используются как сторонами, не представляющими государство, так и самим государством. Благодаря очень низким ценам и незатруднительному доступу мины являются популярным оружием в связи с его «экономической эффективностью». Результаты опроса также показали, что самодельные взрывные устройства должны найти отражение в перечне вооружения, обсуждаемого в ходе процесса разоружения. ERW представляют собой часть этой проблемы в том числе и потому, что они используются в целях изготовления самодельных взрывных устройств.

Учитывая такую стратегическую и тактическую важность деятельности, связанной с минами/ERW, для различных сторон конфликта, посредники регулярно сталкиваются с жестким сопротивлением в тех случаях, когда приходит время отказаться от использования таких взрывных устройств, хотя в зависимости от ситуации встречаются и исключения⁴¹. Кроме того, некоторые из опрошенных лиц указали на то, что открытый разговор о минах/ERW может нанести ущерб репутации. Большинство сторон конфликта остро осознают ущерб, наносимый минами/ERW местному населению, и очень болезненно реагируют на случаи, когда их делают ответственными за причинение таких страданий.

Ряд экспертов не видят различий между минами/ERW и автоматами или винтовками, приводя доводы в обоснование возможности их включения в процесс разоружения. Данный вопрос регулярно возникает в любых переговорах о прекращении огня или о восстановлении мира. Они выступают за установление естественной связи между приемом на хранение и уничтожением существующих складских запасов мин/ERW и проведением более широкого

⁴⁰ Было проведено семь частично структурированных бесед продолжительностью 30—60 минут. Список вопросов включен в приложение 2.

⁴¹ Поскольку мины/ERW представляют собой вооружения статического типа, они не являются чрезмерно полезными для вооруженных сил, совершающих, например, постоянное перемещение в пределах определенной территории.

круга мероприятий по контролю над вооружениями. Что касается такого развития ситуации, опрошенные эксперты единодушно согласились с тем, что в ходе поиска решений в отношении мин/ERW неизбежно возникают вопросы политического характера, и если они связаны с проблемами безопасности либо с вопросами восприятия населением, тогда следует их решать в рамках более ширококомасштабного мирного процесса. В определенной степени это находится в противоречии с аргументами в пользу деполитизации противоминной деятельности, которые представлены в литературе.

Поскольку существовала договоренность о том, что отражение противоминной деятельности в рамках мирного процесса требует высокой степени доверия и, следовательно, осведомленности о политической восприимчивости, мнения немного разошлись, когда дело дошло до принятия решений в отношении того, следует ли обсуждать вопросы противоминной деятельности в процессе посредничества, например непосредственно в ходе официальных переговоров. Некоторые предпочитают убедить других в том, что эти вопросы должны рассматриваться отдельно. В качестве причины приводится довод в пользу того, что в случае установления связи между этими вопросами любой прогресс в деле решения проблем с минами/ERW может оказаться зависимым от успешного завершения посреднического процесса. В поддержку этого аргумента приводится использованный выше пример из истории конфликта в Нагорном Карабахе⁴², говорящий в пользу курса на отдельное ведение переговоров по вопросам, связанным с минами/ERW. Такой отдельный подход может создавать преимущества в отношении возможности «не дать угаснуть этому процессу», если основной переговорный процесс будет заблокирован. Другим примером, когда Службе противоминной деятельности ООН (UNMAS) удалось сохранить программу противоминной деятельности, является случай Западной Сахары⁴³. Тогда был достигнут успех в обеспечении стабилизации, в то время как процесс посредничества был чуть ли не заблокирован в последние годы.

Несмотря на такие преимущества, большинство опрошенных выступили в защиту официального включения противоминной деятельности в процесс посредничества. Основным доводом в обоснование такой позиции была зависимость от содержания договоренностей. То есть, как только будет подписано мирное соглашение и начнется его реализация, этот документ становится главной отправной точкой для проведения всех дальнейших мероприятий. Другими словами, многие из опрошенных подчеркнули, что трудно будет привлечь внимание к противоминной деятельности, если соответствующие вопросы не были внесены в мирное соглашение либо в соглашение о прекращении огня. Таким образом, они пришли к выводу, что группа посредников обязана, по крайней мере, поднять эту тему для обсуждения сторонами конфликта.

В свою очередь, это порождает дальнейшие вопросы в отношении того, как это сделать. Одной из периодически возникающих проблем, отмеченной практически всеми опрошенными экспертами и нашедшей также заметное отражение в литературе, является недостаток знаний (не только у сторон конфликта, но и у третьих сторон, оказывающих помощь в проведении мирных переговоров) в отношении того, что на самом деле представляет собой противоминная деятельность. Это означает, что посредники должны сыграть соответствующую роль в выявлении пробелов в знаниях, в повышении уровня осведомленности сторон и в подготовке почвы для проведения долгосрочной деятельности, которая часто включает в себя предоставление консультаций тематическими экспертами.

⁴² В таком случае следует отметить, что, несмотря на прогресс в проведении гуманитарного разминирования, отсутствие мирного соглашения представляет собой непреодолимое препятствие в проведении полной очистки региона от мин в связи с сохранением линий фронта. Организация HALO Trust проводит работы по разминированию, но это не относится непосредственно к линии соприкосновения.

⁴³ См. веб-страницу <http://www.mineaction.org/programmes/westernsahara> (была доступна на 3 октября 2016 г.).

ПРОТИВОМИННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ ПРОЦЕССА ПОСРЕДНИЧЕСТВА

Часто звучат аргументы в пользу того, что противоминная деятельность может быть полезной в качестве меры по формированию доверия (СВМ), особенно в случае длительного конфликта. Когда уровень доверия между сторонами конфликта слишком низок, возможным конструктивным шагом может быть определение соответствующих участков территории и начало совместных немасштабных операций по разминированию. Целью таких работ является проведение сторонами совместных действий в плане решения общих задач с надеждой, что это послужит положительным опытом, в рамках которого противоборствующие силы, контактируя друг с другом, сотрудничают, оставаясь невредимыми. Имеется надежда на то, что данный опыт сыграет роль эффекта, стимулирующего мирный процесс. Мартовское соглашение 2015 года между Правительством Колумбии и FARC-EP о начале работ по разминированию в департаменте Антьокия является хорошей иллюстрацией такой логики. Сама по себе данная инициатива является слишком незначительной, чтобы оказать ощутимое воздействие на национальном уровне. При этом основной целью является достижение символического эффекта, который реализуется во время наблюдения за тем, как правительственные войска и боевики работают на общую пользу. В свою очередь, это может сыграть роль подготовительного мероприятия к более тесному сотрудничеству в данной конкретной области. В то же время соглашение, также ставящее перед собой цель укрепления доверия между двумя сторонами, готовится в рамках крупномасштабного мирного процесса.

Несмотря на то, что обе стороны непосредственно вовлечены в конфликт, противоминная деятельность также требует учета интересов сообществ. В зависимости от сложившихся условий гражданское население может быть скептически настроено в отношении мирного процесса и болезненно реагировать на проблему мин/ERW в связи с нанесенным ему ущербом. Таким образом, СВМ могут быть направлены и на население, создавая конкретные преимущества в результате мирного процесса и демонстрируя нацеленность сторон конфликта на его завершение. Такому фактору может отводиться значительная роль в стратегии посредника, которая будет заложена в план реализации мирного процесса. Снова в качестве примера приведем Колумбию. Учитывая большую длительность конфликта и неудачные попытки его разрешения, предпринятые в прошлом, вера населения в текущий мирный процесс была с самого начала крайне мала. Видя, как переговоры приносят лишь небольшие ощутимые преимущества, были предприняты действия по распределению ответственности между сторонами конфликта за проведение противоминной деятельности, что внесло свой вклад в повышение доверия населения Колумбии к процессу мирных переговоров.⁴⁴ Таким образом, несмотря на ощутимое положительное воздействие, инициатива по проведению немасштабного разминирования может иметь в реальности основной целью проводимых работ данного типа сохранение процесса в состоянии движения или приближение момента прорыва в ходе переговоров. На этом этапе противоминная деятельность редко является самоцелью, а скорее представляет собой инструмент, который должен использоваться осторожно и согласованно для обеспечения поддержки в достижении всеобъемлющих целей установления мира.

⁴⁴ Для углубленного анализа того, каким образом народная поддержка мирного процесса в Колумбии менялась во времени, см. работу «Movilización por la Paz en Colombia: una infraestructura social clave para el posacuerdo (Мобилизация за мир в Колумбии. Ключевая социальная инфраструктура для достижения мирного соглашения)». CINEP, март 2016 г. Веб-страница была доступна на 17 марта 2016 г. по адресу http://www.cinep.org.co/images/iniciativas_paz/Informe_Datapaz_2.pdf.

Противовиновая деятельность также может служить точкой отсчета для инициирования диалога со сторонами конфликта. В качестве темы, представляющей интерес для более широких слоев населения, она может использоваться в целях поиска подходов для организации обсуждения со сторонами конфликта такой темы, как, например, конвенции по противовиновой деятельности, такие как АРМВС, ССМ и Конвенция об определенных видах обычного оружия (ССВ), в случаях, когда участниками конфликта являются государства, или Обязательственный акт (DoC) организации Geneva Call в случае, когда в конфликте участвуют негосударственные вооруженные формирования (ANSA). Эти первые контакты могут оказать помощь в установлении регулярной линии связи, которая впоследствии может быть использована в целях обсуждения возможности официального вступления в полноценный переговорный процесс. Обязательства сторон не использовать определенные виды оружия могут впоследствии оказать помощь и подготовить включение противовиновой деятельности в окончательные положения соглашения о прекращении огня и/или мирного соглашения. В качестве примера такой точки зрения можно рассматривать Филиппины, где правительство и Исламский фронт освобождения моро (MILF) подписали Всеобъемлющее мирное соглашение по Бангсаморо (Comprehensive Peace Agreement on the Bangsamoro, CAB) 27 марта 2014 г.; ранее MILF подписал DoC (см. блок 2).

Блок 2. Филиппины

Было достигнуто «Всеобъемлющее мирное соглашение по Бангсаморо (CAB) между Правительством и MILF» от 27 марта 2014 г. Мирный процесс, в результате которого было достигнуто данное соглашение, начался 15 октября 2012 г. с Рамочного соглашения по Бангсаморо (FAB). Его предполагаемое завершение планировалось в 2016 г. с образованием новой самоуправляемой политической единицы, заменяющей Автономный мусульманский регион Минданао (ARMM), который был создан в 1989 г. вследствие Триполийского соглашения (1976 г.)¹. FAB было включено в CAB в качестве приложения «О нормализации ситуации», в котором нашли отражение специальные меры, касающиеся противовиновой деятельности. Под нормализацией понимается процесс, ведущий сообщества к «достижению желаемого качества жизни, под которым подразумевается обеспечение устойчивых средств к существованию и политическое участие в жизни миролюбивого общества, где учитывается мнение всех его членов». В текст приложения «О нормализации ситуации» включены установки в отношении мин/ERW. В нем упоминается DoC² по противопехотным минам, подписанный MILF 7 апреля 2002 г., где заявлены обязательства по очистке от мин и обучению рискам, исходящим от мин, в качестве составной части процесса нормализации.

- 1 Anton Chan, «Comprehensive Agreement on the Bangsamoro – a Road map to Peace in the Southern Philippines?» (Антон Чан «Всеобъемлющее соглашение по Бангсаморо — дорожная карта для достижения мира в южных провинциях Филиппин?»), *Анализ и выявление тенденций в контртеррорристической деятельности*, том 6, выпуск 3, апрель 2014 г., стр. 25.
- 2 *Annex on Normalisation (Приложение «О нормализации ситуации»)*, 2014 г., стр. 6—7. См. веб-страницу http://peacemaker.un.org/document-search?keys=annex+normalization&field_padate_value%5Bvalue%5D%5Bdate%5D=2014&field_pacountry_tid=Philippines&=Search+Peace+Agreements (была доступна на 26 июня 2015 г.).

ОТРАЖЕНИЕ ПРОТИВОМИННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОГЛАШЕНИЯХ О ПРЕКРАЩЕНИИ ОГНЯ И МИРНЫХ СОГЛАШЕНИЯХ

Когда противоминная деятельность обсуждается в долгосрочной перспективе, действия, являющиеся предметом обсуждения, претерпевают существенные изменения. Они будут охватывать очистку территорий, загрязненных минами, по всей стране с задействованием механизма мониторинга и различных других компонентов, которые будут продолжаться и после подписания соглашения о прекращении огня или мирного соглашения. Таким образом, если СВМ, планируемые на достаточно небольшой период, являются скорее понятными и легко управляемыми с точки зрения проведения операций, то планирование всеобъемлющих программ противоминной деятельности — это сложнейшая задача, четко зависящая от общей обстановки. Такие программы требуют организации определенной формы институциональных структур, и, следовательно, если они подлежат реализации, то требуется проведение переговоров и согласование в письменном виде между сторонами конфликта. В соответствии с этим соглашение о прекращении огня⁴⁵ и мирное соглашение с большей вероятностью будут включать положения, нацеленные на всеобъемлющее разминирование в противоположность СВМ, которые рассчитаны на более короткие периоды. С другой стороны, выше вероятность ведения переговоров по СВМ и их дальнейшей реализации, и не обязательно такие положения отражаются в письменном виде.

В упоминаемых выше руководящих указаниях Межведомственной координационной группы ООН по противоминной деятельности (IACG-MA) рекомендованы конкретные шаги, отражающие порядок вынесения положений по противоминной деятельности на обсуждение в рамках переговорного процесса в целях подписания соглашений. В связи с этим беспокойство у экспертов, опрашиваемых в рамках подготовки данного доклада, вызывало отсутствие профессиональных компетенций и информации, которые требуются для осуществления процесса посредничества, что может послужить препятствием для проведения внимательного обсуждения и получения четких обязательств по проведению различных видов противоминной деятельности, рекомендованных в руководящих указаниях.

Более того, характерной особенностью длительных конфликтов является нереалистичность веры в возможность предоставления точной информации о местах расположения мин/ERW на этапе проведения переговоров. Во многих случаях мины/ERW будут менять свое место расположения во время сильных дождей или наводнений, а те, кто их устанавливал, могут оказаться погибшими в бою. Более того, во многих странах могут отсутствовать люди, подготовленные к проведению работ по разминированию. Таким образом, во многих случаях противоминная деятельность страдает не только от отсутствия стремления к ее проведению у сторон конфликта, но и от недостатка знаний и профессиональных компетенций для выполнения таких работ.

⁴⁵ Примечательно, что не все соглашения о прекращении огня подобны друг другу. Самое главное — они могут быть подписаны на различных этапах мирного процесса и в связи с этим носить либо постоянный, либо предварительный характер. Это будет также оказывать влияние на то, каким образом может учитываться проведение противоминной деятельности. Тем не менее в рамках настоящего доклада авторы не учитывали различия между разными форматами прекращения огня, осознавая при этом, что такую работу желательно провести в последующих исследованиях.

В таких обстоятельствах разработка полномасштабной программы противоминной деятельности, которая подлежит внесению в письменно оформленный документ, не только бессмысленна, но и нереализуема. Таким образом, эксперты в области посредничества, предоставлявшие консультации в рамках подготовки этого исследования, были сторонниками скромного, но стратегического подхода к вопросу о минах/ERW. Они настаивали на том, чтобы сосредоточить усилия на наборе вопросов и выявлении тех участников, кто мог бы взять на себя ответственность за выполнение отдельных этапов. Такой подход обеспечит существование самой структуры программы противоминной деятельности, а о деталях можно вести переговоры после подписания мирного соглашения.

Данный стратегический подход позволил бы не только установить основы для выполнения программы противоминной деятельности, но и обеспечить ее связь с остальными компонентами и вопросами, определенными в указанном соглашении, в частности с программами DDR. Многие из опрошенных подчеркивали, что противоминная деятельность может быть полезным инструментом для реинтеграции бывших участников боевых действий в мирную жизнь. Задействование лиц, подготовленных к проведению работ по разминированию, может оказаться рациональным вариантом применения имеющихся у них навыков в интересах общества в целом и предоставления демобилизованным источникам для существования. Примером успешного применения этого подхода является Афганистан⁴⁶. Помимо этого, может оказаться целесообразным использование взаимосвязей с другими темами, относящимися к безопасности. Отказ от изолированного формата проведения противоминной деятельности и внедрение ее в контекст более масштабных вопросов может быть полезным с точки зрения координации соответствующих работ с другими усилиями, а также использования возможной синергии. При этом не всегда могут существовать возможности и потенциал для проведения таких работ, в связи с чем в каждом конкретном случае необходимо проводить самостоятельный анализ.

⁴⁶ GICHD, *Mine Action and Armed Violence Reduction. HALO Trust's Reintegration of Former Combatants into Demining. Afghanistan case study* (Противоминная деятельность и сокращение вооруженного насилия. Исследование HALO Trust по реинтеграции бывших участников боевых действий путем их привлечения к работам по разминированию в Афганистане), Женева, GICHD, 2012.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В части I этого доклада продемонстрировано, что противоминная деятельность обсуждается и включается в повестку дня посреднической деятельности, но эта связь не является самоочевидной, и на пути ее установления возникают сложные проблемы. Гуманитарное разминирование может оказывать поддержку процессам установления мира и его укрепления, но оно требует от противоминной деятельности адаптации и в особенности интеграции политической составляющей, что может создавать проблемы с точки зрения соблюдения гуманитарных принципов. Анализ соглашений также указывает на частое упоминание положений о противоминной деятельности, но это не является столь общим и всеобъемлющим подходом, как того требуют руководящие указания ООН.

Собеседования, проведенные в целях подготовки части II исследования, в большинстве своем отражают первые результаты. Фактически, несмотря на то, что отражение проблемы мин/ЕРВ в процессах посредничества выглядит на первый взгляд техническим вопросом, в ходе проведения собеседований было подтверждено, что на самом деле это сложная проблема, имеющая высокий уровень важности, и, кроме того, эта тема недостаточно исследована в рамках процессов установления и укрепления мира.

В общих чертах, выделяются четыре рекомендации по установлению связи между противоминной деятельностью и посредничеством.

1. Обсуждение противоминной деятельности в рамках процесса посредничества

Важность обсуждения противоминной деятельности в рамках посредничества в целях установления мира и ее потенциал в качестве меры по формированию доверия отмечались всеми опрошенными. В связи с этим мы рассматриваем в качестве важного фактора продвижение посредниками этого вопроса и его обсуждение со сторонами конфликта, а также то, что осознанный выбор мер в отношении мин/ЕРВ должен быть сделан с учетом имеющихся сложных проблем и благоприятных возможностей. Это не обязательно должно приводить в результате к официальному включению положений о противоминной деятельности в повестку дня мирных переговоров. Если переговоры заблокированы, разумным подходом может быть выбор в пользу параллельного проведения переговоров, посвященных только проблемам мин/ЕРВ. Таким образом, трудно обратить достаточное внимание на то, насколько важно проводить анализ по каждому отдельному случаю, когда речь заходит о включении противоминной деятельности в официальный процесс посредничества.

В первой части этого доклада показано, что противоминная деятельность может внести свой вклад в установление мира. Однако экспертам-практикам следует иметь в виду, что гуманитарная природа противоминной деятельности не всегда совпадает естественным образом с политической составляющей, которая свойственна процессу посредничества. В связи с этим следует различать действия в целях повышения осведомленности и в целях отстаивания интересов, из которых последняя лежит в зоне ответственности посредников. Она привлекает внимание к теме и предоставляет экспертов, способных донести техническую информацию. Когда дело дойдет до отстаивания положений конвенций и DoC, такие задачи будут переданы другим участникам. Даже если такие действия могут послужить продвижению заинтересованности в проведении противоминной деятельности и при возможности стать отправной точкой для переговоров или для укрепления доверия, стороны, лоббирующие конфликт, несут для посредников риск утраты легитимности и доверия как непредвзятых участников переговоров.

2. Отличительные особенности противоминной деятельности до и после заключения соглашения

Еще одним важным результатом исследования является следующее: противоминная деятельность обычно востребована в двух случаях при различных обстоятельствах с весьма отличающимися уровнями участия. Вопрос, связанный с минами/ERW, находит отражение либо в кратковременной перспективе посредством реализации CBM, либо в долгосрочной перспективе через полномасштабные программы противоминной деятельности. Может последовать возражение, что вопрос также может быть принят во внимание в качестве одного из аспектов процесса или в его контексте. Однако эксперты-практики редко учитывают в явном виде различия между такими двумя вариантами. Это создает проблемы, поскольку характер этих двух типов минной деятельности весьма различен.

Действия по реализации CBM служат, как правило, для продвижения всего мирного процесса и для установления сотрудничества в обстановке конфликта при выполнении четко очерченных полевых действий. В этом смысле деятельность по разминированию используется в качестве средства для достижения различных конечных результатов. Она является инструментом для формирования доверия не только между собственно сторонами конфликта и к самому мирному процессу, но и доверия местных общин, вовлеченных в мирный процесс. Аналогичным образом дискуссии, касающиеся общих вопросов проведения противоминной деятельности, и соответствующие конвенции/обязательства могут создавать специальные условия в виде отправных точек для установления каналов связи со сторонами конфликта. В ходе поиска первых точек соприкосновения для реализации благоприятных возможностей в целях начала официальных переговоров противоминная деятельность может служить в качестве первой темы, к обсуждению которой привлекаются стороны конфликта. Следовательно, противоминная деятельность в таком контексте определяется потребностями процесса посредничества и в меньшей степени гуманитарным подходом, становясь исключительно политическим инструментом.

В то же время полномасштабные программы противоминной деятельности, непосредственно нацеленные на очистку территории государства от мин/ERW, должны последовательно вносить серьезный вклад в установление мира в том объеме, который предусмотрен письменным соглашением.

Эти два формата противоминной деятельности не являются взаимоисключающими. Фактически две эти цели преследуются параллельно, как это имело место в Колумбии. Пока противоминная деятельность велась в качестве CBM, не прекращались обсуждения в целях согласования курса, который выберет страна в вопросах, связанных с минами/ERW на государственном уровне. При этом посредники и эксперты-практики в области противоминной деятельности должны четко различать эти два формата. Первое и основное — это различные временные рамки, которые определяют разные стратегические подходы. Более того, противоминная деятельность, являющаяся отправной точкой для реализации CBM, может стать составной частью стратегии посредничества, тогда как программа противоминной деятельности является выходным документом переговорного процесса по отношению к конкретному пункту повестки дня в ходе мирного процесса.

3. Включение в текст соглашения основополагающих вопросов

Анализ соглашений продемонстрировал трудность разработки четкого и окончательного определения работ в рамках противоминной деятельности, которые должны предприниматься во исполнение соглашения о прекращении огня или мирного соглашения. В соглашении определяется широкий спектр мероприятий, которые после начала этапа реализации

подлежат более подробному обсуждению и уточнению. По этой причине также важно рассматривать возможность учреждения на совместной основе руководящих органов, в том числе с международными миссиями, ответственными за разработку программ противоминной деятельности и управление ими непосредственно после завершения мирных переговоров.

Более конкретно представленные ниже пять вопросов были рекомендованы в качестве основы для разработки и функционирования программ противоминной деятельности.

- Какие работы подлежат выполнению?
- Кто за какие аспекты отвечает?
- Когда это должно быть выполнено?
- Откуда будет поступать финансирование?
- Каким образом будет осуществляться мониторинг работ по разминированию?

Отсутствие положений по противоминной деятельности в соглашении о прекращении огня или в мирном соглашении не обязательно означает, что сама по себе данная тема не поднималась в ходе мирного процесса. Как уже обсуждалось, она может полноценно проводиться в виде работ, опосредованно связанных с этим процессом. Таким образом, тщательная оценка тех ситуаций, в которых противоминная деятельность служит отправной точкой для обсуждений или где она может использоваться в качестве СВМ, позволяет гарантировать надлежащий анализ процессов, ведущих к заключению соглашений, а не только самих заключительных документов. Однако в рамках данного доклада проработать эту тему не представлялось возможным. Эта область знаний может быть интересна для будущего исследования.

Также требуется более подробно описать отличительные особенности соглашения о прекращении огня и мирного соглашения. В руководящих указаниях ООН нет различия между такими двумя типами соглашений; в них предоставляется набор рекомендаций, которые должны применяться к соглашениям обоих типов. Однако в данном докладе четко указано, что противоминная деятельность может быть сформулирована в качестве составной части или положения любого из двух типов соглашений. С этой точки зрения важно не упускать из виду, что соглашения о прекращении огня часто являются лишь этапом осуществляемого процесса, который в идеале приводит к более масштабным переговорам, тогда как мирное соглашение обычно завершает такой процесс. Следовательно, противоминная деятельность в соглашении о прекращении огня может интерпретироваться как инструмент для формирования доверия, а не как разработка всеобъемлющей программы гуманитарного разминирования. Более четкая дифференциация рекомендаций в отношении соглашений о прекращении огня и мирных соглашений может быть использована в качестве еще одного подхода к дальнейшему исследованию данной темы.

4. Содействие взаимосвязи между сообществами экспертов в сфере противоминной деятельности и в сфере посредничества

Все эксперты, предоставлявшие консультации, указали на недостаток профессиональных компетенций и знаний о противоминной деятельности, что является препятствием на пути мирного процесса. Следовательно, существует потребность в обмене информацией и диалоге между экспертами-практиками в области посредничества и противоминной деятельности в целях обмена опытом и использования синергии. В то время как в ходе мирного процесса и посредники, и стороны конфликта в одинаковой степени испытывают проблемы вследствие сложного технического характера противоминной деятельности, представители организаций, занимающихся разминированием, могут предложить в поддержку этого процесса свои ноу-хау

и опыт. Помимо поддержки посредников, такие представители могли бы предложить сторонам конфликта реалистические оценки ситуации в их стране, когда речь идет о минах/ERW. С другой стороны, операторы разминирования могли бы получить пользу от более четкого понимания политических составляющих противоминной деятельности и, таким образом, объединили бы усилия с экспертами-практиками в сфере посредничества. Это позволило бы операторам разминирования адаптировать свою деятельность к существующим обстоятельствам и избежать возможных рисков, о которых в противном случае они не были бы осведомлены.

Тем не менее, когда был задан вопрос об обмене информацией между представителями сообществ, занимающихся противоминной деятельностью и посредничеством, все эксперты указали на практическое отсутствие каких бы то ни было контактов между ними. В настоящем докладе дается настоятельная рекомендация усилить стратегическое сотрудничество между этими двумя сферами практической деятельности. Особенно в ходе первоначального этапа процесса посредничества, когда только идет процесс разработки стратегий и выявления отправных точек, обмен информацией о ситуации с минами/ERW в данном контексте крайне желателен, если не обязателен.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ I. РУКОВОДЯЩИЕ УКАЗАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ОТРАЖЕНИЮ ПОЛОЖЕНИЙ О ПРОТИВОМИННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОГЛАШЕНИЯХ О ПРЕКРАЩЕНИИ ОГНЯ И МИРНЫХ СОГЛАШЕНИЯХ

Руководящие указания Межведомственной координационной группы по противоминной деятельности⁴⁷

Предпосылки

1. В странах и регионах, выходящих из силовых конфликтов, противоминная деятельность часто является необходимым условием для возвращения беженцев и внутренне перемещенных лиц (IDP), оказания гуманитарной помощи, восстановления и развития. В связи с этим крайне важно, чтобы в соглашениях о прекращении огня и в мирном соглашении были правильно отражены интересующие положения о противоминной деятельности и предоставлены соответствующие рамки для эффективного инициирования и реализации работ по противоминной деятельности.
2. В прошлом слишком часто наблюдались такие случаи, когда основные положения о противоминной деятельности либо вообще не были отражены в соглашениях о прекращении огня или в мирных соглашениях, либо отражены слишком поздно и ненадлежащим образом. В худших случаях они отражались без учета технических реалий и с завышенными нереалистичными ожиданиями, что вызывало задержки в задействовании надлежащих и эффективных механизмов реализации программ противоминной деятельности.

Цель

3. Настоящий документ был подготовлен в целях предоставления руководящих указаний, адресованных правительствам, организациям и отдельным лицам, ведущим переговоры и готовящим проекты мирных соглашений и соглашений о прекращении огня. Его целью является повышение осведомленности о нуждах противоминной деятельности, которые должны быть отражены либо по крайней мере приняты во внимание в указанных документах; кроме того, данный документ призван оказать помощь в подборе соответствующей справочной информации и подготовке проектов положений, относящихся к противоминной деятельности.

⁴⁷ Источник: LeBrun, Emile, Damman Suzanne, «Addressing explosive ordnance in peace processes» (Эмиль ЛеБрун, Сюзан Дамман «Решение в рамках мирного процесса вопросов, связанных с боеприпасами взрывного действия»), цитируемая работа, стр. 25—26.

Ключевые нужды противоминной деятельности, требующие отражения в документах

4. В ситуациях, когда наземные мины представляют собой значительную преграду на пути возобновления нормальной жизни и восстановления, в соглашениях о прекращении огня и мирных соглашениях следует учитывать и отражать семь наборов ключевых работ противоминной деятельности, которые состоят в следующем.
 - Обмен технической информацией между всеми бывшими сторонами конфликта
 - Маркировка границ минных полей и возможная их очистка от мин и неразорвавшихся боеприпасов взрывного действия (УХО)
 - Обучение рискам, исходящим от мин
 - Оказание помощи пострадавшим
 - Исключение применения, производства, перемещения и складского хранения мин
 - Уничтожение складских запасов
 - Международное сотрудничество и координация действий

Обмен технической информацией

5. Стороны конфликта должны взять друг перед другом обязательства о проведении обмена технической информацией, необходимой для идентификации, указания мест расположения, маркировки и возможного обезвреживания мин, минных полей и УХО. Необходимая техническая информация должна отвечать требованиям, изложенным в техническом приложении ко второму исправленному и дополненному протоколу Конвенции об определенных видах обычного оружия (ССВО), который представлен во втором приложении к настоящему документу и содержит карты и информацию в отношении специальных типов неразорвавшихся боеприпасов взрывного действия, которые могут встречаться в ходе проведения противоминной деятельности. Стороны должны оказывать помощь в интерпретации информации, предоставленной в процессе обмена, кодов и знаков, использованных на картах, других конкретных документов, а также обеспечить их перевод в случае необходимости.
6. В качестве адресата на соглашениях может указываться генеральный секретарь Организации Объединенных Наций или имя другого посредника, являющегося получателем такой информации и предоставляющего услуги по осуществлению процесса обмена. Должны быть назначены реалистичные конечные даты осуществления обмена информацией.
7. Во многих случаях доступная информация может оказаться недостаточной для обеспечения безопасного проведения работ по обезвреживанию мин, и потребуются проведение минно-разведывательных операций. В таких обстоятельствах стороны должны взять друг перед другом обязательства по обеспечению беспрепятственного доступа минно-разведывательных групп, включая выполнение полетов в целях аэрофотосъемки.

Маркировка минных полей и обезвреживание мин и UXO

8. Стороны конфликта должны взять друг перед другом обязательства по предоставлению активной поддержки в проведении идентификации, маркировки и возможной очистки всех минных полей от мин и UXO. В связи с этим должны быть четко и реалистично распределены обязанности и представлены временные графики проведения работ с учетом технических возможностей участвующих сторон. Помимо этого, необходимо обеспечить эффективное и безопасное проведение операций в соответствии с международными стандартами противоминной деятельности (IMAS). Все работы по маркировке минных полей и их очистке от мин должны осуществляться под руководством организаций, на которые возлагается ответственность за проведение противоминной деятельности.

Обучение рискам, исходящим от мин

9. Сторонам конфликта следует взять друг перед другом обязательства по активному выявлению лиц, подвергающихся наибольшему риску несчастных случаев вследствие подрыва мин или UXO, а также оказать поддержку в незамедлительной разработке программ обучения рискам, исходящим от мин (MRE), целью которых является предотвращение или снижение уровня смертности и травм вследствие указанных событий либо по причинам, связанным с ними. Программы MRE должны предприниматься в рамках задач, выполняемых в обеспечении соблюдения прав человека с признанием юридических и моральных обязательств, а также ответственности государств перед своими гражданами за соблюдение их прав и удовлетворение потребностей. Программы MRE должны надлежащим образом интегрироваться в соответствующие мероприятия по укреплению мира.

Оказание помощи пострадавшим

10. Сторонам конфликта следует взять друг перед другом обязательства в отношении предоставления поддержки в обеспечении лечения, реабилитации и социально-экономической реинтеграции лиц, пострадавших от мин.

Применение, производство, перемещение и складское хранение противопехотных мин

11. Сторонам соглашения следует взять друг перед другом обязательства в отношении незамедлительного прекращения применения, производства, перемещения и складского хранения мин, особенно противопехотных. Для правительств такие обязательства должны заключаться в ратификации Конвенции о запрещении противопехотных мин или присоединении к ней. Текст этой конвенции представлен в третьем приложении. Для негосударственных субъектов эти соглашения должны заключаться в подписании Обязательственного акта, передаваемого на хранение правительству Республики и кантона Женева. Его текст представлен в четвертом приложении.

Уничтожение складских запасов

12. Сторонам конфликта следует взять друг перед другом обязательства в отношении полного уничтожения всех складских запасов наземных мин, в частности противопехотных, которые находятся в их распоряжении или под их контролем. Следует включить реалистичные конечные сроки уничтожения складских запасов в мирное соглашение либо в соглашение о прекращении огня. Операции по уничтожению складских запасов должны проводиться с соблюдением всех требований, изложенных в соответствующих документах IMAS.

Международное сотрудничество и координация действий

- 13.** Как правило, сторонам конфликта следует взять друг перед другом обязательства в отношении привлечения к проведению противоминной деятельности сил международного сотрудничества. При необходимости сторонам следует согласовать направление запроса о предоставлении международной поддержки через Организацию Объединенных Наций или другие организации в целях оказания содействия в безопасном и своевременном проведении всех мероприятий противоминной деятельности, в частности на начальном этапе реализации соглашения.
- 14.** Стороны должны быть заинтересованы в проведении противоминной деятельности, осуществляемой в целях удовлетворения четко выраженных гуманитарных и социально-экономических потребностей. При этом приоритет должен отдаваться наиболее чувствительным из них.

Примечание. Эти руководящие указания были завизированы Межведомственной координационной группой ООН по противоминной деятельности (IACG-MA), в состав которой входят следующие руководящие органы ООН: ДПКО, DDA, ОСНА, FAO, ОНЧР, UNDP, UNHCHR, Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев (UNHCR), UNICEF, UNOPS, WFP, ВНО и Всемирный банк.

ПРИЛОЖЕНИЕ II. ОПРОСНЫЙ ЛИСТ

Вопросы для проведения собеседования

- 1.** Насколько часто, по вашему мнению, вопросы, связанные с минами/ERW и противоминной деятельностью, находят отражение в посредническом процессе? И насколько часто в соглашениях содержатся положения по противоминной деятельности?
- 2.** По вашему опыту, какие аспекты посреднического процесса являются основополагающими для того, чтобы была рассмотрена тема противоминной деятельности? Зависит ли это от определенных участников процесса, обстоятельств, временных рамок и т. д.?
- 3.** Наблюдаете ли вы взаимосвязь между вопросами, относящимися к минам/ERW, и другими темами, обсуждаемыми в ходе посреднического процесса? Если да, то что они выражают и каким образом себя проявляют?
- 4.** В сложившихся ситуациях, когда мины/ERW представляют собой проблему, стали бы вы настаивать на их включении в посреднический процесс или же скорее рассматривали бы их в качестве дополнительных технических усилий?
- 5.** Приходилось ли вам когда-либо испытывать со стороны кого-либо из участников мирного процесса противодействие попыткам включения в повестку дня вопросов противоминной деятельности? Если да, то какими были мотивы отговорок?
- 6.** Какой, по вашему опыту, была самая успешная стратегия, обеспечившая включение противоминной деятельности в более широкий контекст мирного процесса (имея в виду и другие процессы, а не только процесс посредничества)?
- 7.** На какие этапы можно разбить последовательность принимаемых обязательств в рамках долгосрочной противоминной деятельности? Что и когда следует обсуждать за столом мирных переговоров?
- 8.** Имеются ли еще какие-то вопросы, которые вы хотели бы обсудить?

ПРИЛОЖЕНИЕ III. СПИСОК СОГЛАШЕНИЙ

№	Соглашения/документы	Дата подписания соглашения	Страна/организация
1	Lebanese-Israeli General Armistice Agreement (Ливано-израильское общее соглашение о прекращении военных действий)	23 марта 1949 г.	Ливан, Израиль
2	General Armistice Agreement (Общее соглашение о прекращении военных действий)	20 июля 1949 г.	Израиль, Сирия
3	Hashemite Jordan Kingdom-Israel: General Armistice (Иорданское Хашимитское Королевство — Израиль. Общее соглашение)	3 апреля 1949 г.	Израиль, Иордания
4	Peace Treaty Between the State of Israel and the Arab Republic of Egypt (Мирный договор между государством Израиль и Арабской Республикой Египет)	26 марта 1979 г.	Израиль, Египет
5	Agreement on the Cessation of Hostilities (Соглашение о прекращении боевых действий, так называемое Женевское соглашение)	20 июля 1954 г.	Камбоджа, Лаосская НДР, Вьетнам
6	Definitive ceasefire agreement between the Government of the Republic of Nicaragua and the «Yatama» Atlantic Front of Nicaraguan Resistance (Соглашение об окончательном прекращении огня между Правительством Республики Никарагуа и Атлантическим фронтом никарагуанского сопротивления «Ятама»)	18 апреля 1990 г.	Никарагуа
7	Framework for a Comprehensive Political Settlement of the Cambodia Conflict (Рамочное соглашение о всеобъемлющем политическом урегулировании камбоджийского конфликта, так называемое Парижское соглашение)	23 октября 1991 г.	Камбоджа
8	General Peace Agreement for Mozambique (Общее соглашение об установлении мира в Мозамбике)	4 октября 1992 г.	Мозамбик
9	Protocol of Negotiations between the Governmental Delegations of the Republic of Georgia and the Russian Federation (Протокол переговоров между правительственными делегациями Республики Грузия и Российской Федерации)	9 апреля 1993 г.	Грузия, Россия
10	Agreement for the Demilitarisation of Srebrenica (Соглашение о демилитаризации Сребреницы)	18 апреля 1993 г.	Босния и Герцеговина
11	Cease-fire Agreement of 29 March 1994 (Соглашение о прекращении огня от 29 марта 1994 г.)	29 марта 1994 г.	Хорватия
12	Lusaka Protocol (Лусакский протокол)	15 ноября 1994 г.	Ангола
13	General Framework Agreement for Peace in Bosnia and Herzegovina (Генеральное рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине, так называемое Дейтонское соглашение)	21 ноября 1995 г.	Босния и Герцеговина, Хорватия и Федеративная Республика Югославия
14	Agreement on the Implementation, Compliance and Verification Timetable for the Peace Agreements (Соглашение о графике осуществления, соблюдения и контроля за выполнением мирных соглашений)	29 декабря 1996 г.	Гватемала
15	Sudan Peace Agreement (i.e. Khartoum Agreement) (Суданское мирное соглашение (так называемое Хартумское соглашение))	21 апреля 1997 г.	Судан

№	Соглашения/документы	Дата подписания соглашения	Страна/организация
16	Interim Agreement for Peace and Self-Government in Kosovo (Временное соглашение о мире и самоуправлении в Косово, так называемые Договоренности Рамбуэй)	23 февраля 1999 г.	Косово, Сербия
17	Military Technical Agreement Between the International Security Force (KFOR) and the Governments of the Federal Republic of Yugoslavia and the Republic of Serbia (Военно-техническое соглашение между международными силами безопасности (KFOR), Правительством Федеративной Республики Югославии и Республикой Сербия)	9 июня 1999 г.	Косово, Сербия
18	UN Security Council Resolution 1244 (1999) on the Situation Relating to Kosovo (Резолюция Совета безопасности ООН № 1244 (1999 г.) «О ситуации в Косово»)	10 июня 1999 г.	Косово
19	Undertaking of Demilitarisation and Transformation by the UCK (Обязательства о демилитаризации и преобразовании ОАК, так называемой Освободительной армии Косово)	20 июня 1999 г.	Косово
20	Peace Agreement between the Government of Sierra Leone and the Revolutionary United Front of Sierra Leone (Мирное соглашение между Правительством Сьерра-Леоне и Объединенным революционным фронтом Сьерра-Леоне (RUF/SL), так называемое Мирное соглашение Ломе)	7 июля 1999 г.	Сьерра-Леоне
21	Technical Arrangements for the Implementation of the Organisation of African Unity (OAU) Framework Agreement (Технические процедуры реализации Рамочного соглашения Организации Африканского Единства (ОАЕ))	31 августа 1999 г.	Эфиопия, Эритрея
22	Agreement on Cessation of Hostilities between the Government of the Federal Democratic Republic of Ethiopia and the Government of the State of Eritrea (Соглашение о прекращении боевых действий между Правительством Федеративной Демократической Республики Эфиопия и Правительством государства Эритрея)	19 июня 2000 г.	Эфиопия, Эритрея
23	Arusha Peace and Reconciliation Agreement for Burundi (Арушское соглашение о мире и урегулировании в Бурунди)	28 августа 2000 г.	Бурунди
24	Nuba Mountains Ceasefire Agreement on Sudan (Соглашение о прекращении огня в районе Нубийских гор в Судане)	19 января 2002 г.	Судан
25	Ceasefire Agreement between the Transitional Government of Burundi and the Conseil National pour la Défense de la Démocratie-Forces pour la Défense de la Démocratie (Соглашение о прекращении огня между Переходным правительством Бурунди и Национальным советом в защиту демократии — Силами в защиту демократии (CNDD-FDD))	2 декабря 2002 г.	Бурунди

№	Соглашения/документы	Дата подписания соглашения	Страна/организация
26	Humanitarian Ceasefire Agreement on the Conflict in Darfur (Гуманитарное соглашение о прекращении огня, касающееся конфликта в Дарфуре)	2 апреля 2004 г.	Судан
27	Dar-es-Salaam Declaration on Peace, Security, Democracy and Development in the Great Lakes Region (Дар-эс-Саламская декларация о мире, безопасности и демократии в регионе Великих озер Африки)	20 ноября 2004 г.	Ангола, Бурунди, Центрально-Африканская Республика, Республика Конго, Демократическая Республика Конго, Руанда, Судан, Танзания, Уганда, Замбия
28	Zinguinchor Peace Agreement between Government of Senegal and the Movement of the Democratic Forces of Casamance (Зигиншорское мирное соглашение между Правительством Сенегала и Движением демократических сил Казаманса (MFDC))	30 декабря 2004 г.	Сенегал
29	Agreement on Permanent Ceasefire and Security Arrangements Implementation Modalities between the Government of the Sudan and the Sudan People's Liberation Movement/Sudan People's Liberation Army (SPLM/A) during the Pre-Interim and Interim Periods (Соглашение о долговременном прекращении огня и внедрении механизмов реализации мер безопасности в ходе предварительного и переходного периодов урегулирования конфликта между Правительством Судана и Суданским народно-освободительным движением / Суданской народно-освободительной армией (SPLM/A))	31 декабря 2004 г.	Судан, Южный Судан
30	The Comprehensive Peace Agreement between the Government of the Republic of the Sudan and the Sudan People's Liberation Movement/Sudan People's Liberation Army (Всеобъемлющее мирное соглашение между Правительством Республики Судан и Суданским народно-освободительным движением / Суданской народно-освободительной армией (SPLM/SPLA))	9 января 2005 г.	Судан, Южный Судан
31	Comprehensive Peace Accord signed between the Nepal Government and the Communist Party of Nepal (Maoist) (Всеобъемлющее мирное соглашение, подписанное Правительством Непала и Коммунистической партией Непала (маоистской))	22 ноября 2006 г.	Непал
32	Agreement on the Monitoring of the Management of Arms and Armies (Соглашение о наблюдении за принятием мер в отношении вооружений и вооруженных сил)	8 декабря 2006 г.	Непал
33	Comprehensive Agreement on the Bangsamoro (Всеобъемлющее соглашение по Бангсаморо)	27 марта 2014 г.	Филиппины
34	Agreement on the Resolution of the Conflict in the Republic of South Sudan (Соглашение о разрешении конфликта в Республике Южный Судан)	17 августа 2015 г.	Южный Судан
35	The Nationwide Ceasefire Agreement between the Government of the Republic of the Union of Myanmar and the Ethnic Armed Organizations (Общенациональное соглашение о прекращении огня между силами Правительства Республики Союза Мьянмы и вооруженными этническими организациями)	15 октября 2015 г.	Мьянма

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ANSA

Armed non-state actors (негосударственные вооруженные формирования)

APM

Anti-personnel mines (противопехотные мины)

APMBC

Anti-Personnel Mine Ban Convention (Конвенция о запрещении противопехотных мин)

ARMM

Autonomous Region of Muslim Mindanao (Автономный мусульманский регион Минданао)

AVM

Anti-vehicle mines (противотранспортные мины)

CAB

Comprehensive Peace Agreement on the Bangsamoro (Всеобъемлющее соглашение по Бангсаморо)

CBM

Confidence Building Measure (меры по формированию доверия)

CCM

Convention on Cluster Munition (Конвенция по кассетным боеприпасам)

CCW

Convention on Certain Conventional Weapons (Конвенции об определенных видах обычного оружия)

CM

Cluster munitions (кассетные боеприпасы)

CNAMS

Senegalese National Mine Action Centre (Сенегальский национальный центр противоминной деятельности)

DDR

Disarmament, demobilisation and rehabilitation (разоружение, демобилизация и реабилитация)

DoC

Deed of Commitment (Обязательственный акт)

ERW

Explosive remnants of war (взрывоопасные пережитки войны)

FAB

Framework Agreement on the Bangsamoro (Рамочное соглашение по Бангсаморо)

FARC-EP

Revolutionary Armed Forces of Colombia (Революционные вооруженные силы Колумбии)

HD

Centre for Humanitarian Dialogue (Центр за гуманитарный диалог)

IACG-MA

Inter-Agency Coordination Group on Mine Action (Руководящие указания Межведомственной координационной группы по противоминной деятельности)

ICBL

International Campaign to Ban Landmines (Международная кампания по запрещению наземных мин)

IDP

Internally displaced people (внутренне перемещенные лица)

IED

Improvised explosive device (самодельные взрывные устройства)

IFOR

Implementation Force (Силы по выполнению соглашения)

IMAS

International Mine Action Standards (Международные стандарты противоминной деятельности)

INGO

International non-governmental organisation (международная негосударственная организация)

KFOR

Kosovo Force (Миротворческие силы ООН в Косово)

MFDC

Movement of Democratic Forces of Casamance (Движение демократических сил Казаманса)

MILF

Moro Islamic Liberation Front (Исламский фронт освобождения моро)

MRE

Mine risk education (обучение рискам, исходящим от мин)

НГО

non-governmental organisation (негосударственная организация)

ОБСЕ

Organization for Security and Co-operation in Europe (Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе)

SSR

Security sector reform (реформирование сектора безопасности)

swisspeace

Swiss Peace Foundation (Швейцарский фонд мира)

ООН

United Nations (Организация Объединенных Наций)

UNMAS

United Nations Mine Action Service (Служба противоминной деятельности ООН)

UNPROFOR

United Nations Protection Force (Силы ООН по охране)

ГС ООН

Secretary-General of the United Nations (Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций)

URNG

Guatemalan National Revolutionary Unit (Национальное революционное единство Гватемалы)

UXO

Unexploded ordnance (невзорвавшиеся боеприпасы взрывного действия)

VA

Victim assistance (оказание помощи пострадавшим)

Женевский международный центр
по гуманитарному разминированию
Maison de la paix, Tower 3
Chemin Eugène-Rigot 2C
PO Box 1300
CH – 1211 Geneva 1, Switzerland (Швейцария)
info@gichd.org

**Следите за нашими
новостями на**

gichd.org
[facebook](#)
[twitter](#)
[linkedin](#)
[youtube](#)